

Григорий (Борисоглебский), иером. Третье великое благовестническое путешествие св. апостола Павла: Опыт историко-экзегетического исследования: гл. 4-я [продолжение], гл. 5-я Ефес (Деян. 18, 13–28) // Богословский вестник 1892. Т. 3. № 9. С. 257–304 (4-я пагин.). (Продолжение.)

относятся многочисленнѣйшія и болѣе извѣстныя имена такихъ древнихъ и новыхъ толкователей, каковы, напр.: св. Иоаннъ Златоустъ, бл. Теодоритъ, Викторинъ ¹⁹⁴⁾, бл. Геронимъ, Амвросіастъ ¹⁹⁵⁾, Salmeron ¹⁹⁶⁾, Seripando ¹⁹⁷⁾, Estius ¹⁹⁸⁾, Bengel ¹⁹⁹⁾, Rosenmüller ²⁰⁰⁾, Tittmar ²⁰¹⁾, Knapp ²⁰²⁾, Flatt ²⁰³⁾, Winer, Windischmann ²⁰⁴⁾, Rückert ²⁰⁵⁾, Usteri ²⁰⁶⁾, Olshausen ²⁰⁷⁾, Schott, Baumgarten-Crusius ²⁰⁸⁾, De Wette ²⁰⁹⁾, Hilgenfeld ²¹⁰⁾, Errald ²¹¹⁾, Meyer ²¹²⁾, Lange ²¹³⁾, Reithmayr ²¹⁴⁾, Пресв. Филаретъ ²¹⁵⁾, Пресв. Теофанъ ²¹⁶⁾, Архим. Агаангель ²¹⁷⁾ и др.—Есть, кромѣ того, третья очень немногочисленная группа толкователей, которые, хотя и не ограничиваютъ антиохійской рѣчи 14-мъ стихомъ, однако не простираютъ ея и до конца главы, а останавливаются гдѣ либо между 15 и 20 стихами. Такъ Calov простираетъ антиохійскую рѣчь до начала 16-го стиха,

194) *Reithmayr*. Op. cit. S. 172.

195) *Ibidem*.

196) *Ibidem*.

197) *Ibidem*.

198) *Meyer*. Op. cit. S. 91. — Впрочемъ Estius'a Reithmayr относитъ къ разряду первыхъ толкователей, замѣчая при этомъ, что у него мысль о самостоятельности отрывка проводится въ двухъ мѣстахъ. *Reithmayr*. Op. cit. S. 172.

199) *Wieseler*. Op. cit. S. 172.

200) *Meyer*. Op. cit. S. 91.

201) *Opusc.*, p. 365—у *Meyer'a*, *ibid*.

202) *Ser. var. arg.*, II, p. 452 sqq.—*Ibidem*.

203) *Meyer*. *Ibidem*.

204) *Windischmann*. Op. cit. Ss. 54. 55.

205) *Rückert*. Op. cit. S. 93.

206) *Usteri*. Op. cit. S. 68.

207) *Olshausen*. Op. cit. S. 48.

208) *Baumgarten-Crusius*. Op. cit. S. 51.

209) *Meyer*. Op. cit. S. 91.

210) *Ibidem*.

211) *Ibidem*.

212) *Ibidem*. Ss. 91. 92.

213) *Lange*. Op. cit. S. 34.

214) *Reithmayr*. Op. cit. S. 173.

215) *Архип. Филаретъ*. Цит. соч. Стр. 59.

216) *Еп. Теофанъ* Цит. соч. Стрр. 169. 170.

217) *Архим. Агаангель*. Цит. соч. Стр. 104.

оканчивая 15-мъ ²¹⁸⁾, Paulus продолжаетъ се нѣсколько дальше, останавливаясь въ 16-мъ стихѣ предъ словами: καὶ ἡμεῖς εἰς Χ. Υ., ²¹⁹⁾, Luther простираетъ до словъ: διότι οὐ δικαιοσύνηται того же 16-го стиха ²²⁰⁾, Calvin оканчиваетъ 16 стихомъ ²²¹⁾, Neander вмѣстѣ съ Schott'омъ продолжаютъ до 18-го стиха, оканчивая 17-мъ ²²²⁾, наконецъ Flatt простираетъ до 19-го, оканчивая 18-мъ стихомъ ²²⁾).

Въ текстѣ дѣйствительно нѣтъ прямыхъ и ясныхъ указаний на то, гдѣ кончается антиохійская рѣчь, чѣмъ и обусловлено такое разногласіе толкователей. Поэтому вопросъ приходится рѣшать путемъ тонкихъ и иногда не прямо направляющихся къ цѣли изысканій. Въ виду того, что антиохійская рѣчь приведена св. Апостоломъ въ Посланіи къ Галатамъ, такъ сказать, не самостоятельно, а лишь потому, что она можетъ быть полезна и Галатамъ (почему она и измѣнена приспособительно къ нимъ), то особенно напрягаться во что бы то ни стало указать точно: до какихъ поръ продолжается антиохійская рѣчь — нѣтъ особенныхъ побужденій и цѣлей. „Не видно, — говоритъ Архим. Агаоангель въ толкованіи на 15 стихъ, — продолжаетъ ли Апостоль ту самую рѣчь, которая была обращена къ Петру, или говоритъ уже къ Галатамъ. По содержанию, эти слова, равно какъ и слѣдующія за ними, приличествуютъ какъ Петру, такъ и Галатамъ; ибо и они, подобно ему, хотѣли

²¹⁸⁾ Wieseler. Op. cit. S. 172.

²¹⁹⁾ Ibidem.

²²⁰⁾ Haetenus verba sunt Pauli, quae ad Petrum locutus est, quibus comprehendit in summa praecipuum christianae doctrinae articulum, qui facit vere Christianos. Iam vertit sermonem ad Galatas, et concludit deus cum res ita se habeat, quod per fidem in Christum justificemur, ergo ex operibus legis non justificabitur omnis caro. Cf. Baumgarten-Crusius. Op. cit. S. 51.

²²¹⁾ Wieseler. Op. cit. S. 172. Meyer. Op. cit. S. 91.

²²²⁾ „Die Strafrede des Paulus an Petrus, говоритъ Neander, scheint nur bis hierher, Gal. II, 18 excl., zu gehen. Das Nachfolgende kundigt sich durch den Uebergang von dem Pluralis zum Singularis und durch das γὰρ als Commentar des Paulus selbst zu den vorhergehenden dunkeln im Affect gesprochenen Worten jener Strafrede an und es würde als Fortsetzung derselben nicht recht passen“. — Neander. Geschichte der Pflanzung etc. 1838. Thl. I, S. 281.

²²³⁾ Wieseler. Op. cit. S. 172. B. Crusius. Op. cit. S. 52. folg.

исполнять Моусеевъ законъ и обряды“²²⁴⁾). Посему при общемъ толкованіи всего Посланія къ Галатамъ, когда имѣется въ виду изяснить его смыслъ, какъ отдѣльнаго, законченнаго апостольскаго писанія, особой надобности усиливаться окончательно разрѣшить этотъ вопросъ — не имѣется. „На пониманіе сихъ стиховъ, — вполнѣ вѣрно замѣчаетъ Преосв. Теофанъ, — никакого вліянія не имѣетъ: въ Антиохіи ли къ Петру сказаны они или въ Ефесѣ написаны къ Галатамъ. Потому напрягаться опредѣлять то и нужды нѣтъ и не важно. Важно то, что они изречены св. Павломъ и слѣдовательно богодухновенны“²²⁵⁾). Но польза того же сказать, когда кромѣ истолковательныхъ цѣлей имѣются въ виду и чисто историческія, какъ напр., въ настоящемъ опытѣ. Разъ здѣсь поставляется задачей описать пребываніе св. Апостола въ Антиохіи, то окончательно и твердо рѣшить вопросъ: гдѣ кончилась антиохійская рѣчь — положительно необходимо. Такое или иное рѣшеніе его, конечно, можетъ и не повліять на самое пониманіе рѣчи св. Апостола и описываемаго имъ событія, но оно важно само въ себѣ.

Если дать прочесть 2-ю главу Посланія къ Галатамъ пачиталному въ Словѣ Божіемъ человѣку и знакомому съ исторіей апостольской эпохи, но совершенно незнающему того, что есть цѣлый рядъ толкователей, которые не простираютъ антиохійской рѣчи до конца главы, а обрываютъ ее или на 14-мъ или на какомъ либо изъ ближайшихъ слѣдующихъ стиховъ и спросить у него: гдѣ конецъ рѣчи и гдѣ Апостоль снова уже обращается къ Галатамъ, то можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что всякій такой человѣкъ окончитъ антиохійскую рѣчь непременно вмѣстѣ съ концомъ главы. Всякія возраженія противъ этого покажутся ему сумудрыми измышленіями. Такое именно впечатлѣніе выплыветъ изъ непосредственнаго знакомства съ текстомъ безъ всякой предвзятой мысли. Рѣчь, несомнѣнно, продолжается до конца главы. — Но это непосредственное, такъ сказать, чувство истины трудно поддается анализу и доказыванію. За несомнѣнность того, что антиохійская рѣчь продолжается

²²⁴⁾ *Архим. Агапистъ*. Цит. соч. Стр. 104.

²²⁵⁾ *Еп. Теофанъ*. Цит. соч. Стр. 170.

до самого конца главы, а обращеніе къ Галатамъ начинается только съ 1-го стиха 3-й главы, говорятъ слѣдующія обстоятельства. — а) Съ 13 стиха I главы Посланія св. Апостолъ оставляетъ наставительно-обличительное слово къ Галатамъ и обращается къ исторіи, излагаетъ въ цѣляхъ убѣжденія своихъ читателей нѣкоторыя событія изъ своей жизни. Разсказъ объ антїохійскомъ событіи—последній. Здѣсь вполне выдержанъ тонъ историческаго разсказа: сначала Апостолъ описываетъ обстановку событія, а затѣмъ начинаетъ приводить свою рѣчь. И неужели этотъ историческій разсказъ можетъ вдругъ, безъ всякаго перехода, безъ всякой обмолвки, оборваться на словахъ: *если ты, будучи иудеемъ, живешь поязычески, а не поиудейски, то для чего язычникомъ принуждаешь жить поиудейски?* ²²⁶⁾ и дальше съ словами: *мы по природѣ иудеи, а не изъ язычниковъ грѣшники* ²²⁷⁾ вдругъ могла начаться такъ давно прерванная наставительная рѣчь къ Галатамъ?! ²²⁸⁾—б) Обращаясь къ самому антїохійскому событію, нельзя не видѣть, что оно имѣло весьма важное значеніе въ исторіи апостольской эпохи. Это былъ моментъ, когда сильное и внезапное давленіе иуданствова на христіанъ изъ язычниковъ въ самомъ главномъ ихъ центрѣ, Антіохіи, почти вполне достигло прочныхъ и громадныхъ успѣховъ: св. Ап. Петръ, самъ помощникъ св. Павла—св. Ап. Варнава и многіе прочіе изъ антїохійской братіи стали на сторону прибывшихъ иуданствова; насажденная св. Павломъ въ Антіохіи христіанская свобода была попорана самымъ дѣломъ; опасность была громадная ²²⁹⁾. Нужно было громко и сильно защищать христіанскую свободу. Требовалось разъ навсегда объявить и доказать всѣмъ, что законъ Моисеевъ — въ христіанствѣ уже не нуженъ. Несомнѣнно, слово обличенія св. Апостола Павла должно было быть сильнымъ и рѣшительнымъ. Послѣ этого если допустить, что вся, сказанная имъ тогда, рѣчь ограничи-

²²⁶⁾ Галат. II, 14.

²²⁷⁾ — — 15.

²²⁸⁾ Lange. Op. cit. S. 33.

²²⁹⁾ Подробнѣе о важности антїохійскаго событія—въ началѣ главы нашего изслѣдованія.

валась только вопросомъ, обращеннымъ къ св. Петру: *если ты, будучи іудеемъ, живешь поязычески, а не поіудейски, то для чего язычниковъ принуждаешь жить поіудейски?* ²³⁰⁾, то это покажется совершенно невозможнымъ ²³¹⁾. Развѣ, кромѣ того, въ обличеніи св. Павла пуждался только одинъ св. Петръ? Не нуждался ли въ немъ и св. Варнава? Не требовали ли обличенія и главнымъ образомъ наставленія тѣ прочіе, которые лицемѣрили вмѣстѣ съ св. Петромъ? Неужели при обличеніи св. Павла присутствовали всѣ (*ἐπιπροσθεὶς πάντων* ст. 14) антиохійскіе братья только для того, чтобы выслушать краткій и собственно для нихъ самихъ мало понятный вопросъ, съ которымъ Апостоль обратился къ св. Петру?! ²³²⁾. Несомнѣнно, нѣтъ. Важность событія и увлеченіе примѣромъ св. Петра Варнавы и прочихъ антиохійскихъ братій требовали отъ св. Павла сильной, рѣшительной и болѣе или менѣе обширной рѣчи.—в) Обращая вниманіе на то значеніе описанія этого событія, которое придавалъ ему самъ свящ. писатель Посланія, приходится убѣждаться, что этому описанію придается весьма важное значеніе. Такъ какъ появившіеся въ Галатіи лжеучители—іудаисты обвиняли св. Апостола Павла въ непослѣдовательности своимъ собственнымъ убѣжденіямъ (обрѣзаніе Тимофея) и въ отсутствіи всякой апостольской самостоятельности, то опъ въ своемъ Посланіи къ Галатамъ и приводитъ описаніе антиохійскаго событія, чтобъ показать, что никакія опасности не заставятъ его измѣнить своимъ убѣжденіямъ и что правоту своего ученія о христіанской свободѣ опъ не убоится провозгласить и доказать даже и самому св. Ап. Петру, который и самъ было ей измѣнилъ и другихъ увлекъ за собою въ эту измѣну. Приступивъ къ описанію этого событія, св. Павелъ прежде всего весьма подробно описываетъ самую обстановку, въ которой оно совершилось; онъ будто даже допускаетъ повтореніе въ своемъ разсказѣ ²³³⁾; при чтеніи

²³⁰⁾ Гал. II, 14.

²³¹⁾ Meyer. Op. cit. S. 91.—*Арх. Филаретъ*. Цит. соч. Стр. 59.—Usteri. Op. cit. S. 68.

²³²⁾ *Арх. Филаретъ*. Тамъ-же.

²³³⁾ Гал. II, 11 и 14:

Послания сразу же замѣтно, что описываемое событіе, очевидно, важное; далѣе св. Апостоль начинаетъ приводить самую рѣчь, какую онъ сказалъ въ присутствіи всѣхъ; рѣчь приводится въ прямой формѣ; судя по тону, надо полагать, что говорившій былъ въ сильномъ одушевленіи. Читатель такъ и ждетъ, что эта рѣчь пойдетъ и далѣе, а отнюдь не ограничится полустихомъ малоопытнаго и недоказаннаго упрека примаго обращенія къ св. Петру ²³⁴). „Никому на мысль не придетъ, замѣчаетъ Преосвящ. Теофанъ, чтобы св. Павелъ, бывшій, очевидно, въ движеніи, начавъ рѣчь къ св. Петру, ограничился тѣмъ однимъ, что сказалъ въ 14-мъ стихѣ. Напротивъ, послѣ сего стиха неволью ожидается дальнѣйшая рѣчь въ томъ же духѣ и тонѣ, и слова: *мы естествомъ юдеи* и прр. совершенно отвѣчаютъ этому ожиданію“ ²³⁵). Если бы антиохійская рѣчь ограничилась только однимъ вопросительнымъ обращеніемъ къ св. Петру, то тогда бы такая краткость ея не соответствовала бы ни цѣли писанія Послания, такъ какъ въ одномъ вопросѣ къ св. Петру отнюдь не видно двораго и сильнаго отстаиванія христіанской свободы, ни предшествовавшему подробному описанію обстановки самаго событія.—г) Въ самомъ текстѣ, послѣ 14-го стиха, которымъ будто бы кончается рѣчь св. Павла, нѣтъ ничего такого, что бы указывало на обращеніе рѣчи къ Галатамъ; тутъ нѣтъ никакой частицы, напр., *οὐν*, какъ бы это слѣдовало бы въ такомъ случаѣ. Замѣчаніе же Wieseler'a что „въ рукописяхъ - оригиналахъ, какъ и теперь у Lachmann'a было, вѣроятно, предъ *ἡμεῖς* отступленіе на строку и что филологъ Пегманн наоборотъ утверждаетъ, что простое *ἡμεῖς* здѣсь вполнѣ законно, при предположеніи же противниковъ должно бы сказать: *καὶ ἡμεῖς*“ ²³⁶), то это замѣчаніе, основывающееся на одномъ вѣроятіи и на филологѣ Пегманн'ѣ, конечно, не можетъ имѣть сколько нибудь убѣдительнаго значенія ²³⁷). — д) Оно, напротивъ,

²³⁴) Meyer Op. cit. S. 91.—Usteri. Op. cit. S. 68.—Reithmayr. Op. cit. S. 173.

²³⁵) *En. Теофанъ*. Цит. соч. Стр. 169.

²³⁶) Wieseler. Op. cit. S. 172.

²³⁷) Usteri. Op. cit. S. 68.—*Архиєп. Филаретъ*. Цит. соч. Стр. 59.—*Архим. Агафангелъ*. Цит. соч. Стр. 105.

теряеть всякое значеніе, и отсутствіе въ началѣ 15-го стиха какой-либо переходной частицы становится еще болѣе замѣтнымъ въ виду того, что 1-й стихъ III главы, откуда именпо и начинается рѣчь къ Галатамъ, содержитъ въ себѣ прямое обращеніе къ нимъ въ словахъ: *ὁ ἀνόητος Γαλάται*. Рѣчь, очевидно, начинается новая, къ читателямъ Послания ²³⁸).—е) Просматривая внимательнѣе отдѣлъ главы съ 14 по 21 стихъ, приходится убѣждаться, что здѣсь связь между мыслями—удивительная: на пространствѣ всѣхъ этихъ стиховъ рѣшительно нельзя указать ни одного мѣста, гдѣ бы можно было остановиться и сказать, что дальше уже рѣчь обращается къ Галатамъ ²³⁹). Поэтому попытки нѣкоторыхъ толкователей, указанныхъ выше, найти конецъ антиохійской рѣчи гдѣ-либо между этими стихами, совершенно не основательны и безплодны.—ж) Средина этой рѣчи, 18-й стихъ, прямо содержитъ въ себѣ косвенное указаніе на виновника антиохійскаго событія, св. Ап. Петра: *если я снова созидаю, что разрушилъ, то самъ себя дѣлаю преступникомъ* ²⁴⁰).—з) Наконецъ, если допустить, что антиохійская рѣчь оканчивается 14-мъ стихомъ, а дальше идетъ рѣчь къ Галатамъ, то какой смыслъ имѣли бы обращаемыя къ нимъ слова 15-го стиха: *мы по природѣ иудеи, а не изъ язычниковъ грѣшники?* Вѣдь преобладающее

²³⁸) *Wieseler* (Op. cit. S. 172) и по этому поводу дѣлаетъ такое же странное замѣчаніе, что будто „изъ словъ *ὁ ἀνόητος Γαλάται* (III, 1), которыя при томъ и употреблены то не ради перехода, а ради *ἀνόητος*, ничего не слѣдуетъ, кромѣ того, что предъ III главой должно мыслить наузу и отнюдь не то, чтобы въ предшествующемъ не было рѣчи къ Галатамъ“. Даже допустивъ, что *Γαλάται* употреблено ради точнаго указанія: къ кому относится эпитетъ *ἀνόητος*, и тогда надо признать, что оно служитъ указаніемъ на перемѣну рѣчи если бы обращеніе къ Галатамъ началось съ 15 стиха, то пояснительное *Γαλάται* къ *ὁ ἀνόητος* было бы совершенно лишнимъ.

²³⁹) *En. Theophan.* Цит. соч. Стр. 169 Cl. *Usteri*. Op. cit. S. 69.—*Windischmann*. Op. cit. S. 54.

²⁴⁰) *Арх. Филаретъ*. Цит. соч. Стр. 59.—Cl. *Usteri*. Op. cit. S. 69.—Здѣсь ксати о вышеупомянутой связи. Стихъ 18, несомнѣнно, изъ рѣчи къ Ап. Петру и прочимъ. Говорять, что этимъ стихомъ рѣчь и оканчивается, а дальше—обращеніе уже къ Галатамъ. По стихъ 18-й связанъ съ слѣдующимъ 19-мъ и вѣнше (и тамъ, и здѣсь — первое лицо единственнаго числа) и внутренне (*γάφ*). *En. Theophan.* Цит. соч. Стрр. 169. 170.

большинство Галатъ было чисто языческаго происхожденія и потому въ приложеніи къ нимъ могла бы имѣть значеніе указанная мысль, построенная только совершенно наоборотъ: „мы по природѣ язычники грѣшники, а не изъ іудеевъ“²⁴¹). — и) Но, разумѣется, рѣшающее значеніе для насъ должны имѣть мнѣнія по этому вопросу свв. отцевъ—толкователей Посланія къ Галатамъ. И они всѣ простираютъ антиохійскую рѣчь до конца II главы. Св. Іоаннъ Златоустъ, хотя прямо и не высказывается объ этомъ, однако ходомъ своей рѣчи даетъ понять, что антиохійскую рѣчь онъ продолжаетъ дальше 14-го стиха, до конца главы. Истолкованіе 15-го стиха онъ такъ начинаеть: „итакъ, сперва онъ (Ап. Павелъ) устремилъ рѣчь свою къ одному Петру, сказавъ: *еще ты іудей смѣи*; а потомъ обращаетъ оную ко всѣмъ, не исключая и себя, и говоритъ такъ: *мы естествомъ іудеи*“²⁴²); толкуя далѣе 17-й стихъ, св. Златоустъ замѣчаетъ опять: „итакъ, не для исправленія Петра онъ говоритъ сіе, но, обративъ рѣчь свою къ Петру, находя это пужнымъ, говоритъ между тѣмъ ученикамъ“²⁴³). Переходя къ истолкованію 15-го стиха, блаженный Феодоритъ говоритъ: „сказуетъ же Павелъ и все иное, что говорилъ онъ блаженному Петру, имѣя въ виду пользу бывшихъ тамъ іудеевъ“²⁴⁴), а оканчивая толкованіе всей II главы бл. Феодоритъ пишетъ: „такъ пересказавъ Галатамъ бесѣду свою съ треблаженнымъ Петромъ, обращается уже къ нимъ и выражаетъ сильное негодованіе“²⁴⁵). Блаженный Иеронимъ, изъясняя 15-й стихъ, говоритъ: „мы, т. е., я и ты, Петръ—ибо онъ присоединилъ и свое лицо, чтобы не показалось, что онъ къ нему несправедливъ—хотя по природѣ и іудеи, исполняющіе заповѣданное закономъ, а не изъ язычниковъ грѣшники, которые или вообще потому, что служатъ идоламъ, или которыхъ теперь мы считаемъ нечистыми, зная, что мы можемъ спастись не дѣломъ закона, а вѣрою Христовой, увѣровали во Христа“²⁴⁶).

²⁴¹) *Olshausen*. Op. cit. S. 48. — *Usteri*. Op. cit. S. 68. — *Meyer*. Op. cit. S. 91.

²⁴²) *Св. Іоаннъ Златоустъ*. Цит. твор. Стр. 81.

²⁴³) Тамъ же, стр. 84.

²⁴⁴) *Бл. Феодоритъ*. Цит. твор. и томъ. Стр. 384.

²⁴⁵) Тамъ же. Стр. 386.

²⁴⁶) *Hieronymus*. Толкованіе на 15 ст.

Собственно вопрос о размѣрахъ антиохійской рѣчи можно считать теперь уже совершенно рѣшеннымъ, если бы только защитники самостоятельности отдѣла 15 — 21 стиховъ не дѣлали своихъ возраженій, съ которыми приходится встрѣчаться въ такой крупной работѣ, какъ цитируемая работа Wieseler'a. — а) „Если Павелъ и Петръ въ существенномъ были согласны между собой...., такъ что даже и противники *ἡμεῖς* стиха 15 и слѣд. относятся къ Павлу и Петру, то какъ Павелъ могъ показывать Петру теоретическую непозволительность его поведенія и притомъ еще съ такою серьезностью, какъ въ стг. 15—21.? Остается во всякомъ случаѣ только думать, что. . . между Павломъ и Петромъ происходилъ притворный споръ (Scheinstreit)“²¹⁷⁾ — вотъ первое изъ этихъ возраженій. — Кто, разумѣется, станетъ отрицать, что св. Петръ былъ совершенно согласенъ съ св. Ап. Павломъ въ вопросѣ о христіанской свободѣ и значеніи Моисеева закона въ христіанствѣ и потому самъ не пуждался ни въ какихъ подробныхъ наставленіяхъ о семъ. Но развѣ антиохійская рѣчь говорилась только для одного св. Петра? Развѣ она была сказана *πρὸς πάντας* (*ἔμπροσθεν πάντων*) только для того, чтобъ ее слышалъ и получилъ отъ нея назиданіе только одинъ св. Петръ? Отнюдь нѣтъ. Къ св. Апостолу Петру лично относилось только самое начало рѣчи, обвинявшее его въ непослѣдовательности; а все остальное было говорено какъ ради и тѣхъ прочихъ изъ антиохійскихъ братій, увлекшихся примѣромъ св. Петра, такъ равно и ради вообще всѣхъ присутствовавшихъ тамъ защитниковъ іудаистическихъ возрѣній. Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ бы предвидя такое возраженіе, пишетъ въ своемъ толкованіи: „для чего, Павле, говоришь и совѣтуешь сіе Петру, который зналъ все сіе совершенно? Не ему ли Богъ открылъ, что челоуѣка необрѣзаннаго не должно осуждать за то, что онъ необрѣзанъ? Разсуждая о семъ съ іудеями, не онъ ли такъ сильно противостоялъ имъ, получивъ такое дерзновеніе отъ бывшего ему видѣнія? Не онъ ли посылалъ изъ Іерусалима ясныя наставленія касательно сего? Итакъ, не для исправленія Петра онъ говоритъ сіе, но, обративъ рѣчь свою къ Петру, находя это

²¹⁷⁾ Wieseler. Op. cit. S. 173.

нужнымъ, говорить между тѣмъ ученикамъ“²⁴⁸⁾.—б) „Если рѣчь къ Петру—ставить другое возраженіе Wieseler—простирается до II, 21, то тогда III, 1 являлось бы вполне ex abrupto; напротивъ, если благовѣстіе Христовой благодати въ существенномъ было уже раскрыто Галагамъ въ предшествующемъ, то тогда порицательное восклицаніе III, 1 само собою примыкаетъ къ нему“²⁴⁹⁾. Совершенно напротивъ. Въ виду того, что ранѣе III, 1 имѣтъ нигдѣ въ рѣчи перехода къ инымъ лицамъ, обращеніе къ Галатамъ является вполне естественнымъ и необходимымъ. А что касается того: имѣлъ ли св. Павелъ основанія обратиться къ нимъ съ порицаніемъ въ то время, когда собственно имъ самимъ лично въ Посланіи онъ еще не успѣлъ преподавать наставленій, то отвѣтъ, конечно, долженъ быть на это положительный, потому что антиохійское событіе рассказано въ назиданіе Галатамъ, а тамошняя рѣчь даже и изложена приспособительно къ нимъ.—в) Дальнѣйшія возраженія Wieseler, хотя и излагаютъ каждое отдѣльно, однако они въ существенномъ сходны между собою до безразличія. Wieseler'a смущаютъ тѣ обстоятельства, что съ 15-го стиха больше не встрѣчается въ рѣчи „ты (сú)“, которое было въ 14-мъ стихѣ, и что первое лицо множественнаго числа (*ἡμεῖς*) въ стт. 15. 16. 17 и первое единственнаго (*εὐώ*) въ стт. 18. 19. 20. 21 толкователи, защищающіе продолженіе рѣчи до конца главы, объясняютъ различно, прилагая ихъ то къ обоимъ вмѣстѣ, то прибавляютъ къ нимъ и іудеохристіанъ²⁵⁰⁾. Но первое—отсутствіе обращенія къ св. Петру во 2-мъ лицѣ—вполнѣ понятно, ибо лично къ св. Петру относится только начало рѣчи; къ тому же, какъ будетъ видно ниже, были у св. Павла и другія причины говорить отъ своего, перваго, лица. Второе же—есть просто недостатокъ толкованія, который аргументомъ противъ продолженія рѣчи до 3-й главы отнюдь служить не можетъ.—г) „Несостоятельность иного толкованія, продолжаетъ Wieseler, открывается далѣе изъ того, что его защитники... содержаніе рѣчи признаютъ не историческимъ, а приспособленнымъ къ га-

²⁴⁸⁾ *Св. Іоаннъ Златоустъ*. Цит. твор. Стр. 84.

²⁴⁹⁾ *Wieseler*. Op. cit. S. 173.

²⁵⁰⁾ *Ibidem*.

латійскимъ читателямъ.... и *τινές*, которые пришли отъ Іакова и на сторону которыхъ перешель Петръ въ Антиохіи, считаютъ отсталвающими тѣ-же законныя принужденія, какъ и галатійскіе лжеучители“²⁵¹⁾. Съ этими мыслями можно согласиться вполне. Не видно только, какъ онѣ могутъ говорить противъ того, что антиохійская рѣчь продолжается до конца главы. — д) Наконецъ, Wieseler'у кажется, что самая попытка нѣкоторыхъ толкователей отнести къ св. Петру не весь отрывокъ (14—21), а только нѣкоторую его часть, и—затѣмъ — несомнѣнность отнесенія словъ 15-го стиха *не изъ язычниковъ грешники* не къ Петру, а къ дѣйствительною іудействующимъ христіанамъ— все это будто бы „протесты противъ предположенія, что сей отрывокъ весь есть продолженіе рѣчи къ Петру“²⁵²⁾. — Этому послѣднему возраженію слѣдуетъ собственно дать мѣсто не ради его опроверженія, а ради того, чтобъ показать, сколь несостоятельныя возраженія можно придумывать противъ продолженія антиохійской рѣчи до конца главы.

*Ἡμεῖς φύσει Ἰουδαῖοι καὶ οὐκ ἐξ ἐθνῶν ἁμαρτολοί, εἰδότες δὲ ὅτι οὐ δικαιοῦται ἄνθρωπος ἐξ ἔργων νόμου ἐὰν μὴ διὰ πίστεως Χριστοῦ Ἰησοῦ, καὶ ἡμεῖς εἰς Χριστὸν Ἰησοῦν ἐπιστεύσαμεν, ἵνα δικαιωθῶμεν ἐκ πίστεως Χριστοῦ καὶ οὐκ ἐξ ἔργων νόμου, ὅτι ἐξ ἔργων νόμου οὐ δικαιοῦνται πάντα σάρξ. Мы по природѣ Іудеи, а не изъ язычниковъ грешники; однако же, узнавъ, что человекъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа, и мы увпровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть“²⁵³⁾. — Многіе толкователи разногласятъ о томъ: нужно-ли этотъ періодъ считать за одно цѣлое сложное предложеніе, или дѣлить его на нѣсколько отдѣльныхъ. Сущность разногласія состоитъ въ томъ: какъ поступить съ середишнимъ предложеніемъ: *узнавъ, что человекъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа* — счесть ли его за самостоятельное, отнести ли къ предшествующему, соединить ли съ послѣдующимъ? — Такъ одни, прибавивъ*

251) Ibidem. S. 174.

252) Ibidem.

253) Гал. II, 15. 16.

къ *ἑμαρτολοί* 15-го стиха сказуемое *ἔομ'εν*, считаютъ это за отдѣльное предположеніе; затѣмъ въ указанномъ срединномъ предположеніи они подразумѣваютъ при *εἰδότες* такое же сказуемое *ἔομ'εν* (вмѣсто *οἰδομεν*) и, считая его за самостоятельное, независящее ни отъ предыдущаго, ни отъ послѣдующаго, ставятъ послѣ него точку ²⁵⁴) или по крайней мѣрѣ запятую ²⁵⁵). Но начинать слѣдующее предположеніе прямо съ *καὶ ἡμεῖς εἰς Χ. Ι. κτλ.*—значитъ начинать ех *abrupto*; при самостоятельности предшествующаго предположенія ожидается какое нибудь *τοιγυροῦν* или что нибудь подобное; къ тому же ничѣмъ нельзя оправдать употребленіе причастія (*εἰδότες*) вмѣсто *verbi finiti* въ началѣ предположенія ²⁵⁶).—Другіе срединное предположеніе (*εἰδότες*—*Χ. Ἰησοῦ*) присоединяютъ къ предшествующему предположенію, ставя предъ *εἰδότες* запятую, а послѣ *Χ. Ἰησοῦ* точку ²⁵⁷). Тогда смыслъ 15 стиха и начала 16-го получается такой: *мы по природѣ іудеи, а не изъ язычниковъ грѣшники, однако мы узнали* (*εἰδότες* принадлежитъ къ прибавленному *ἔομ'εν*), т. е. мы всетаки при всемъ этомъ узнали, *что человекъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Иисуса Христа*, такъ что, слѣдовательно, одна эта увѣренность, какую мы имѣли, не смотря на свои іудейскія преимущества, прямо противорѣчитъ тому, что дѣлаетъ св. Петръ ²⁵⁸). Противъ этого можно замѣтить опять тоже, что и противъ предшествующаго мнѣнія: слѣдующее предположеніе: *καὶ ἡμεῖς, κτλ.* начинается ех *abrupto*. Кромѣ того, противъ того и другаго вмѣстѣ можно еще сказать: зачѣмъ подразумѣвать оупущенныя сказуемыя, когда можно обойтись и безъ нихъ?—Третьи, считая за самостоятельное предположеніе 15-й стихъ чрезъ прибавленіе къ *ἑμαρτολοί ἔομ'εν* ²⁵⁹), отдѣль *εἰδότες κτλ.* до конца 16-го стиха разсматриваютъ, какъ одно

²⁵⁴) Какъ дѣлаетъ напр. Lachmann въ своемъ маломъ изданіи II. 3. Cf. Meyer. Op. cit. S. 93.—Usteri. Op. cit. S. 71.

²⁵⁵) Какъ постунаютъ Griesbach и Knapp. Cf. Usteri. Ibidem.—Wieseler. Op. cit. S. 174.

²⁵⁶) Usteri. Ibidem.

²⁵⁷) Wieseler. Op. cit. S. 175. Meyer. Op. cit. S. 93.

²⁵⁸) Ibidem.

²⁵⁹) Flatt, напр. ставить точку послѣ 15 стиха.—Baumgarten-Crusius. Op. cit. S. 52.

предложеніе съ *verbum finitum* въ *ἐπιστεύσαμεν*, которому подчинено *participium causale* *εἰδότες κτλ.* Смысль этого отдѣла такой: мы, узнавъ и пр., увѣровали и пр. ²⁶⁰). Въ данномъ случаѣ для того, чтобъ сдѣлать самостоятельнымъ 15 стихъ, приходится опять подразумѣвать несуществующее *εἰμέν*; при томъ же это предложеніе, выдѣленное, какъ самостоятельное, почти теряетъ всякій смыслъ и значеніе.—Посему является единственно правильнымъ то мнѣніе толкователей, которое чуждо вѣхъ указанныхъ недостатковъ. Такъ еще свв. отцы: Иоаннъ Златоустъ, бл. Феодоритъ, бл. Августинъ, бл. Иеронимъ и др., а равно и позднѣйшіе толкователи, каковы напр.: Castal, Winer, Matthies, Baumgarten-Crusius, De Wette и др. оба стиха 15 и 16—соединяли вмѣстѣ, какъ одно сложное предложеніе съ *verbum finitum* въ *ἐπιστεύσαμεν*; этому главному сказуемому подлежащимъ является *ἡμεῖς* ст. 15-го; но такъ какъ послѣ этого *ἡμεῖς* есть еще много вставокъ, то оно предъ *ἐπιστεύσαμεν* *per epianalepsin* повторено еще разъ ²⁶¹). Въ такомъ случаѣ разсматриваемый отрывокъ получаетъ такой смыслъ: *мы, хотя по природѣ іудеи, а не изъ язычниковъ грѣшники, однако же, узнавъ, что человекъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою во Іисуса Христа, и мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона не оправдывается никакая плоть* ²⁶²). Можно-ли —предполагается вопросъ— послѣ этого принуждать къ исполненію іудейскаго закона язычниковъ, которые родились внѣ сего закона? Можно-ли допустить, чтобы законъ оправдалъ язычниковъ, когда и іудеи, которые родились и жили въ немъ, онъ не можетъ сдѣлать праведными? ²⁶³). Такое пониманіе этого

²⁶⁰) Такого распорядка держатся: Beza, Rückert, Usteri, Schott, Fritzsche, Windischmann, Hagenfeld, Ewald и др.—Сf. Meyer. Op. cit. S. 93.—Reithmayr. Op. cit. S. 174.

²⁶¹) Reithmayr. Op. cit. S. 174. Usteri. Op. cit. S. 170 Meyer. Op. cit. S. 93.

²⁶²) Nos natalibus — переводить Winer—Judaei nec e gentilibus profani; intelligentes—nosmetpsi inquam, Christo fidem adhibuimus. Usteri. Op. cit. S. 71.

²⁶³) Араим. Агагамель. Цит. соч. Стр. 108.

отдѣла—самое простое и самое осмысленное. Что же кажется замѣчанія Usteri, что ему „кажется этотъ періодъ слишкомъ длиннымъ для стиля св. Павла“ ²⁶⁴), то это его личный вкусъ, а св. Павелъ, разумѣется, не слѣдилъ, чтобы не писать такихъ длинныхъ періодовъ. Можно подобныхъ періодовъ изъ Посланий св. Ап. Павла найти множество. И что же? Неужели всѣ они не подойдутъ подъ его стиль?

Итакъ, общій смыслъ 15-го и 16-го стиховъ вполне ясенъ, но отдѣльныя понятія, входящія въ ихъ составъ, пуждаются въ нарочитомъ изъясненіи. — *Мы по природѣ іудей, а не изъ язычниковъ грѣшники*. Кого св. Апостоль разумѣетъ подъ словами *мы*? *Мы*—это прежде всего не язычники, но природные іудей, не прозелиты. Нѣтъ нужды ограничивать объемъ этого понятія только самимъ св. Павломъ и Ап. Петромъ, или присутствовавшими тамъ, при этой рѣчи, христіанами. *Мы*—это всѣ вообще природные іудей, принявшіе вѣру Христову ²⁶⁵), но это только отнюдь не іудейсты, фанатичные неразумные ревнители Моисеева закона ²⁶⁶). — *Мы—по природѣ іудей*. Слова *по природѣ* (φύσει) могутъ въ данномъ случаѣ указывать прежде всего собственно на происхожденіе по рожденію въ смыслѣ Рим. II, 27 и XI. 21. Такъ понимаетъ это бл. Осодоритъ: „сказано: *естествомъ іудей*, таковы мы издревле, отъ предковъ, такъ какъ ведемъ родъ свой отъ Авраама“ ²⁶⁷). Однакоже объясняютъ это и бл. Иеронимъ ²⁶⁸). По лучше придавать этимъ словамъ болѣе глубокое значеніе: *по природѣ*, т. е. по существу, по самой сущ-

²⁶⁴) Usteri. Op. cit. S. 71.

²⁶⁵) Такъ понимаютъ это: *Св. Іоаннъ Златоустъ* (Цит. твор. Стр. 82.), *бл. Θεοδοριμъ* (Цит. томъ., стр. 384), *Baumgarten-Krusius* (Op. cit. S. 52), *Usteri* (Op. cit. S. 69), *Wieseler* (Op. cit. S. 175), *Reithmayr* (Op. cit. S. 174).

²⁶⁶) *Baumgarten-Krusius*, ibidem.

²⁶⁷) *Блажен. Θεοδοριμъ*. Цит. томъ., стр. 384.

²⁶⁸) *Natura Judaeus est, qui est de genere Abraham et a parentibus die octavo circumcisis: non natura Judaeus, qui postea factus est ex gentibus*. *Hieronymus*. Comment. in. h. Іос.—Такъ же приблизительно толкуетъ это мѣсто и св. Іоаннъ Златоустъ: „что значить *естествомъ іудей*?—Мы не пришельцы (προσῆλυτοι)“. *Св. Іоаннъ Златоустъ*. Цит. твор. Стр. 82.

ности своей. Въ такомъ именно смыслѣ это выраженіе употреблено въ Рим. II, 14, Гал. IV, 8 и Ефес. II, 3; такой же смыслъ придаетъ ему и св. Іоаннъ Златоустъ: „мы отъ младенчества воспитаны въ законѣ“²⁶⁹). „Мы, какъ бы такъ говорилъ св. Апостоль, по самой сущности своей: и по рожденію, и по воспитанію, и по жизни, словомъ, по всему,—постоящіе іудей; іудей, такъ сказать, до мозга костей своихъ“. — *Мы—по природу іудей*. Словомъ *іудей* св. Апостоль обозначаетъ всю совокупность всякихъ преимуществъ, какими владѣли одни только іудей. Эти преимущества можно вполнѣ описать собственными же словами Ап. Павла. *Какое преимущество быть іудеемъ или какаѣ пользы отъ обрѣзанія? Великое преимущество во всѣхъ отношеніяхъ. А наипаче въ томъ, что имъ вѣрено слово Божіе*²⁷⁰); имъ принадлежитъ усыновленіе, и слава, и заветы, и законоположеніе, и богослуженіе и обѣтованія²⁷¹); они народъ для Бога свой²⁷²); они могутъ успокаивать себя закономъ, хвалиться Богомъ, знать волю Его и разумѣть лучшее, научаясь отъ закона²⁷³). Словомъ, іудей—народъ Божій, Господомъ руководимый, которому самъ Богъ указалъ истинный путь угожденія Ему и снабдилъ всеми средствами оправданія предъ Нимъ, слѣдовательно,—народъ святой, назначенный къ святости и могущій достигнуть ея²⁷⁴). — *Мы—по природу іудей, а не изъ язычниковъ грѣшники*. Послѣднія слова служатъ собственно разъясненіемъ только первыхъ; если говорилось объ іудейскихъ преимуществахъ, то всякому было понятно, что ни іудей преимуществуютъ ни предъ кѣмъ другими, какъ только предъ язычниками. Св. Ап. Павелъ, говоря эти слова, становится на національно-теократическо-іудейскую точку зрѣнія; онъ беретъ тотъ моментъ, когда міръ дѣлится только на іудеевъ и язычниковъ (*узисавъ, уивровали*—въ 16 стихѣ); и самъ будучи

²⁶⁹) Св. Іоаннъ Златоустъ. Тамъ-же.

²⁷⁰) Рим. III. 1. 2.

²⁷¹) — IX, 4.

²⁷²) — — 1.

²⁷³) — II, 17, 18

²⁷⁴) Превосв. Теофанъ. Цит. соч. Стр. 171. — Cf. Reithmayr. Op. cit. S. 75.

природнымъ іудеемъ по іудейски ²⁷⁵⁾ смотреть и на язычниковъ. А съ этой національно-теократическо-іудейской точки зрѣнія язычники всегда мыслились, какъ люди *беззаконные* (*ἄνομοι*) ²⁷⁶⁾, *безбожные* (*ἄθεοι*) ²⁷⁷⁾, *нечестивые* (*ἄδικοι*) ²⁷⁸⁾, вообще же — *грѣшныя* (*ἁμαρτολόι, ἔθνος ἁμαρτωλῶν*) ²⁷⁹⁾. Между тѣмъ іудеи по противоположности язычникамъ были люди *святые* и *праведные* (*ἄγιοι καὶ δίκαιοι*) ²⁸⁰⁾. Въ такомъ же именно смыслѣ, почему именно іудеи — люди не грѣшныя, а язычники — грѣшники? Разумѣется, язычники суть грѣшники не въ силу первороднаго грѣха, ибо онъ тяготѣлъ на всемъ человѣчествѣ: и на іудеяхъ и на язычникахъ ²⁸¹⁾. Не грѣшники они и въ силу фарисейскои безосновательной гордости, какъ думаетъ бл. Августинъ ²⁸²⁾. Іудеи святые именно своими іудейскими преимуществами; а язычники-грѣшники именно потому, что у нихъ нѣтъ сихъ преимуществъ. Каковы именно сіи преимущества, это было показано ранѣе. Существованіе ихъ въ томъ, что у іудеевъ былъ Божій законъ, открывавшій имъ правый путь къ святости. Св. Апостоль даже не полагаетъ святости іудеевъ собственно въ ихъ, такъ сказать, безгрѣшности, въ ихъ субъективной — если такъ можно выразиться — нравственной чистотѣ. Извѣстно, напротивъ, что св. Павелъ въ другихъ мѣстахъ своихъ писаній ясно говоритъ, что іудеи закона не исполняли.

²⁷⁵⁾ Здѣсь отноду нельзя усматривать собственно іудео-христіанскаго воззрѣнія св. Апостола. Какъ христіанинъ, онъ, напротивъ, говорилъ: *тѣтъ уже іудея, ни язычника...*, *ибо всѣ вы одно во Христѣ Исусѣ* (Гал. III, 28); *во Христѣ Исусѣ не имѣетъ силы ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе* (V, 6; ср. VI, 15).

²⁷⁶⁾ Лук. XXII, 37; Дѣян. II, 23; Рим. II, 12; I Кор. IX, 21.

²⁷⁷⁾ Еф. II, 12.

²⁷⁸⁾ I Цар. XV, 18; Прем. X, 20; I Кор. VI, 1.

²⁷⁹⁾ Тов. XIII, 6; Мѣ. IX, 10. 11; XI, 19. XXVI, 45; Лк. VI, 32—34. Ср. Еф. IV, 18; I Петр. IV, 3.

²⁸⁰⁾ Дан. XI, 17. Прем. X, 15. 17. 20; XVIII, 1. 7. 9. 20.—Это противоположеніе впоследствии перешло и въ христіанство: христіане и нехристіане въ I Кор. VI. 1.

²⁸¹⁾ Рим. III, 9.

²⁸²⁾ Бл. Августинъ это мѣсто толкуетъ такъ: „*Peccatorum autem nomen gentibus imposuerant Iudaei, jam vetusta quadam superbia, tanquam ipsi justi essent, vivendo stipulam in oculo alieno, et non trabem in suo*“. *S. Augustini. Opera. Tom. cit. Col. 2670, § 16.*

Они святы—объективной святостью, закономъ, дававшимъ имъ всегдашнюю возможность быть святыми. Ничего этого не имѣли язычники. Посему, насколько законъ Божій святѣе безблагодатной, обычно болѣе удобопреклонной ко злу, чѣмъ къ добру, человѣческой воли, настолько были іудеи святѣе язычниковъ, т. е. іудеи — были святой народъ, а язычники — народъ грѣшниковъ (*ἔθρον ἀμαρτωλῶν καὶ ἕξοχήν*)²⁸³). Такимъ образомъ, общая мысль этого 15-го стиха такова: мы—іудеи по природѣ; мы не то, что язычники, не знающіе Бога и не вѣдающіе, какъ спастись; у насъ есть законъ Божій, есть заповѣди Господни, исполненіе коихъ прямо ведетъ къ святости; мы, словомъ, святые люди²⁸⁴)

²⁸³) Хорошо уясняетъ эту мысль Лютеръ: „Nos natura Judaei, nascitur omni in legali justitia excedimus quidem gentes, qui peccatores sunt, si nobis conferantur, ut qui nec legem nec gratia ejus habeant; verum non in hoc justus sumus coram Deo, externa est illa justitia nostra“. Meyer. Op. cit. S. 92.—Въ такомъ же смыслѣ истолковываютъ это мѣсто Аргим. *Αλασιννα* (цит. соч., стр. 105, 106), *Προσα. Φιλιππη* (цит. соч., стр. 59), *Προσα. Θεοφανα* (цит. соч., стр. 171), *Olshausen* (Op. cit. S. 48.), *Windischmann* (Op. cit. S. 55), *Baumgarten-Crusius* (Op. cit. S. 52), *Usteri*, *Meyer*, *Reithmayer*, *Wieseler* и др.

²⁸⁴) Нѣкоторые толкователи придаютъ 15 стиху иной, совершенно противоположный нашему, смыслъ. Такъ, напр.: *Elsner*, *Er. Schmidt*, *Wolf*, *Flatt*, *Paulus* и др. слово *ἀμαρτωλοί* рассматриваютъ, какъ сказуемое къ *ἡμεῖς*; смыслъ такой: мы хотя по природѣ и іудеи, не язычники, но все же грѣшники (*nos natura Judaei, licet non ex gentibus, peccatores*). *Hofmann* (*Schriften*. I, Ss. 564, 610), чрезъ *καὶ* соединяя *ἀμαρτωλοί* и *Ἰουδαῖοι*, въ оправданіе такого пониманія приводитъ ту мысль, что будто бы при противоположномъ толкованіи стояло бы не *καὶ οὐκ*, а *οὐδέ*. Но это не вѣрно. И при нашемъ пониманіи грамматически правильно можетъ быть и то и другое, но только *καὶ οὐκ* св. Павелъ здѣсь такъ же, какъ и въ 14 стихѣ, употребляетъ по стилю аттическихъ прозаиковъ (ср. 2 Кор. XIII, 10), которые въ утвердительныхъ предложеніяхъ ставятъ *καὶ οὐκ*, а въ отрицательныхъ—*οὐδέ* (*Kühner*, *Ad. Xenoph. Anab.*, I, 2, 25).—*Meyer*. Op. cit. S. 93. Что же касается логически, текстуальной возможности указанного соединенія понятій, то оно отнюдь не оправдывается послѣдующимъ; этотъ послѣдующій членъ періода отнюдь не будетъ уже служить противоположеніемъ и ограниченіемъ перваго, что вполне ожидается. Содержаніе этого втораго члена, что оправданіе приобрѣтается отнюдь не исполненіемъ закона, заставляетъ заключать, что, слѣдовательно, въ первомъ членѣ періода должна непременно идти рѣчь о преимуществѣ іудея. Cf. *Usteri*. Op. cit. S. 70.

16-й стихъ,—самое трудное для истолкованія мѣсто во всей антиохійской рѣчи св. Апостола, — хотя довольно великъ по своему объему, однако содержитъ въ себѣ немного понятій и мало (количествомъ) мыслей. Дѣло въ томъ, что здѣсь замѣчается тавтологія ²⁸⁵). Св. Апостоль здѣсь собственно вводитъ слѣдующія новыя понятія: „дѣла закона“, „вѣра во Христа Иисуса“ и „оправданіе“. Дѣла закона не оправдываютъ, но оправдываетъ вѣра во Христа Иисуса; вотъ главная мысль этого стиха. Она повторяется здѣсь три раза. Сначала св. Апостоль говоритъ, что мы узнали объ этомъ (*узнавъ, что человекъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою во Христа Иисуса*), затѣмъ сообщаетъ, что слѣдствіемъ этого знанія было наше обращеніе ко Христу (*мы увѣровали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона*), наконецъ, онъ говоритъ, что сія мысль объ оправданіи вѣрою, а не дѣлами — есть свидѣтельство самого Слова Божія (*ибо дѣлами закона не оправдывается никакая плоть*). Несомнѣнно, что сіе троекратное повтореніе сей мысли — плодъ необыкновенно сильной убѣжденности самого св. Апостола и ревности его о передачѣ этого знанія и убѣжденія другимъ. — Вслѣдствіе этой тавтологіи въ этомъ большомъ стихѣ приходится истолковать собственно только слѣдующія понятія: 1) „оправданіе“ (*δικαιοῦται, δικαιωθήσεται, δικαιωθείται*), 2) „дѣла закона“ (*ἐξ ἔργων νόμου*) и 3) „вѣра во Иисуса Христа“ (*διὰ πίστεως Ἰησοῦ Χριστοῦ, εἰς Χριστὸν Ἰησοῦν ἐπιστεύσαμεν, ἐκ πίστεως Χριστοῦ*) ²⁸⁶); а кромѣ этого остается уяснить еще способъ узнанія (*εἰδότες*), самое увѣрованіе (*ἐπιστεύσαμεν*) и показать: на какое именно мѣсто въ Св. Писаніи ссылается св. Апостоль (*διότι*). Для большаго удобства толкованіе будетъ идти въ порядкѣ, указываемомъ самымъ текстомъ.

Εἰδότες δὲ ὅτι οὐ δικαιοῦται ἄνθρωπος ἐξ ἔργων νόμου ἐὰν μὴ διὰ πίστεως Χριστοῦ Ἰησοῦ. Ὅμως ἡμεῖς, ἰδόντες, ὅτι ὁ ἄνθρωπος δικαιώσεται ἐκ πίστεως Χριστοῦ Ἰησοῦ. Однако же, узнавъ, что человекъ

²⁸⁵) Windischmann. Op. cit. S. 56. Превосв. Теофанъ. Цит. соч. Стр. 172. 173.

²⁸⁶) Само собою разумѣется, что полнаго и всесторонняго уясненія сихъ понятій, которыя составляютъ собою главнѣйшій предметъ содержанія двухъ Посланій св. Павла: къ Римлянамъ и къ Галатамъ, здѣсь, въ толкованіи одного стиха, сдѣлать не возможно.

оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Иисуса Христа.—Какое здѣсь разумѣется знаніе подь словомъ *εἰδότες δε?* Какъ показывасть самый употребленный здѣсь глаголь, это знаніе—ясное, отчетливое, основательное, имѣющее убѣдительную силу самовидѣнія. Это знаніе отнюдь не есть какое то собственное „сознаніе и свидѣтельство всѣхъ обратившихся изъ іудейства къ познанію Иисуса Христа“²⁸⁷⁾, какой-то „собственный опытъ“²⁸⁸⁾! Здѣсь св. Апостоль ведетъ рѣчь о томъ времени, когда тѣ, кого онъ разумѣетъ подь *ἡμεῖς* 15 и 16 стиховъ, еще не были христіанами, а только стояли на пути ко Христу. Какое же у нихъ тогда могло быть сознаніе, какой опытъ? Знаніе это — проповѣдь о Христѣ Иисусѣ и Его царствѣ, и проповѣдь дѣла и жизни. Изъ сей то проповѣди и получилось сіе ясное, доказанное и основательное убѣжденіе, что человекъ оправдывается не дѣлами закона.— *Человѣкъ* (*ἄνθρωπος*)—всякій вообще человекъ, но преимущественно, конечно, іудей, ибо дальше идетъ рѣчь о законѣ іудейскомъ, а во всемъ стихѣ—вообще объ оправданіи іудея не закономъ, а вѣрою во Христа.— Что же разумѣется подь оправданіемъ? Въ чемъ оно состоитъ, въ чемъ его сущность?²⁸⁹⁾ У нѣмецкихъ толкователей этого мѣста можно найти цѣлыя десятки страницъ, посвященныхъ уясненію этого понятія²⁹⁰⁾. Тутъ можно встрѣтитъ сводъ всѣхъ мѣстъ Вѣтхаго и Новаго Зав., гдѣ употребленъ глаголь *δικαιοῦν*; тутъ можно узнать, что значитъ „онъ“ въ древней іудейской практикѣ; здѣсь можно пайти цитаты изъ всѣхъ лютеранскихъ символическихъ книгъ; церковныхъ писателей—протестантовъ и католиковъ; но—только въ этомъ, совершенно не относящемся къ дѣлу, матеріалѣ напрасно искать самаго простаго, безхитростнаго, по существеннаго опредѣленія

²⁸⁷⁾ *Reithmayr*. Op. cit. S. 176. Cf. *Olshausen*. Op. cit. S. 48.

²⁸⁸⁾ *Преосв. Теофанъ*. Цит. соч. Стр. 171.

²⁸⁹⁾ Оправданіе—это одинъ изъ самыхъ важнѣйшихъ пунктовъ ученія св. Апостола Павла. Онъ получил особенное научное значеніе, когда появилась реформація и сдѣлала его вопросомъ спора католиковъ и протестантовъ. Поэтому не удивительно, что по этому вопросу можно указать громаднѣйшую литературу. *Wieseler* (Op. cit. S. 177) рекомендуетъ цѣлый рядъ монографій по этому вопросу.

²⁹⁰⁾ См. напр. *Wieseler*. Op. cit. Ss. 176—194.

того, что такое оправданіе. Протестантъ Wieseler въ яростномъ полемическомъ задорѣ всѣ свои библейскія, святоотеческія, классическія, символическія и другія цитаты не смогъ употребить болѣе цѣлесообразно, какъ только доказавъ ими то, что католическіе богословы, понимающіе глаголѣ *dikaiōn* въ смыслѣ *gerecht machen*, ошибаются, а что его нужно понимать въ смыслѣ *für gerecht erklären*. Не нужно ни цитатъ, ни справокъ съ классической судебной практикой. *Человѣкъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Иисуса Христа.*—Что это значитъ? Оправданіе—это конечный фактъ, послѣднее слѣдствіе всей христіанской вѣры въ Иисуса Христа, это конечное слѣдствіе всей христіанской вѣры, оно—смысль всей жизни въ царствѣ Божіемъ. Что-же это? Несомнѣнно, спасеніе, жизнь человѣка по Божьи, по закону Божію, то состояніе, о которомъ ниже св. Апостоль говоритъ: *я умеръ...., чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ*²⁹¹). Это и есть спасеніе, въ этомъ и есть оправданіе, вселеніе въ человѣкѣ правды Божіей, истины, единственно истинной жизни. Это оправданіе не есть какой либо актъ разъ совершающійся, не есть моментъ, болѣе раза не повторяющійся; это есть жизнь постоянная. Оправданіе каждого отдѣльнаго человѣка не всегда, такъ сказать, равно само себѣ: все зависитъ отъ самого человѣка и благодати Божіей: ближе живетъ человѣкъ къ Богу, ближе его жизнеустроеніе къ христіанскому идеалу—у него больше спасенія, въ немъ больше жизни Христовой, онъ святѣе, онъ оправданнѣе предъ Богомъ; дальше онъ отъ всего этого—меньше въ немъ сей праведности²⁹²).

СГІІІ.

²⁹¹) Гал. II, 19. 20.

²⁹²) Для тѣхъ, кто желаетъ ознакомиться съ взглядами нѣмецкихъ толкователей на этотъ вопросъ, мы дадимъ нѣкоторыя указанія къ сему пути.—Значенія глагола *dikaiōn* и среднихъ съ нимъ понятій, въ какихъ употребляются они въ Новомъ Завѣтѣ, можно видѣть въ любомъ Новозавѣтномъ Словарѣ.—Соотношеніе между собою понятій оправданія, правды, праведности и дрр. у св. Ап. Павла, по утверженію нѣмцевъ, таково: *dikaiōn*, *dikaiōbōn*—дѣятельность Божія по отношенію къ человѣку (Рим. III, 20. 24. 28. 30: IV, 2. 5: V, 1. 9; VIII, 30. 33; Гал. II, 16. 17: III, 8. 11. 24; V, 4; 1 Кор. VI, 11; Тит. III, 7; ср. Лук. XVIII, 14; Дѣян.

Итакъ, „человѣкъ оправдывается“ значить: человѣкъ спасается, пріобрѣтаетъ истинную Христову жизнь.—Чѣмъ же пріобрѣтается сія жизнь? *Н двѣлами закона* (*οὐ ἐξ ἔργων νόμου*)²⁹³). Что такое законъ, какія здѣсь разумѣются дѣла закона? *Еξ ἔργων νόμου* — тоже, что просто *ἐκ τοῦ νόμου*²⁹⁴). Родительный *νόμος* не есть родительный субъекта (дѣла, которыхъ требуетъ законъ чрезъ свои предписанія), но объекта: дѣла, которыя относятся къ закону, т. е. чрезъ которыя исполняются предписанія закона; противоположность такимъ дѣламъ—грѣхъ закона, *ἁμαρτήματα νόμου*²⁹⁵); такому соединенію понятій (*ἐξ ἔργων νόμου*, род. объекта соотвѣтствуетъ и слѣдующее ниже существительное съ такимъ же родительнымъ объекта (*πίστεως—Χριστοῦ Ἰησοῦ*). Подъ закономъ здѣсь, конечно, надо понимать законъ положительный, Моисеевъ, извѣстный слушателямъ и читателямъ св. Апостола подъ нарицательнымъ именемъ *νόμος*²⁹⁶). Но имѣетъ ли въ виду въ данномъ случаѣ св. Апостоль весь этотъ законъ въ его полномъ составѣ, или только ту его часть, которая существенно отличала его и его исполнителей отъ всѣхъ другихъ? Принимая во вниманіе, съ одной стороны, то обстоятельство, что сія обличительная рѣчь св. Павла началась изъ-за того, что Ап. Петрѣ сталъ соблюдать внѣшнія, формальныя предписанія закона (прекращеніе общеній въ пищу и питіи съ необрѣзанными), а съ другой—и то, что собственно цѣль этой рѣчи состо-

ХІІ, 39; Іак. ІІ, 21. 24. 25.); актъ чрезъ который Богъ оправдываетъ грѣшниковъ—*δικαιοσύνη* (Рим. ІV, 25; V, 18), владѣніе этимъ Божіимъ *δικαιοσύνη*—*δικαιοσύνη Θεοῦ* (Рим. І, 17; ІІІ, 21. 22; X, 3; 2 Кор. V, 21) или *δ. ἡ ἐκ Θεοῦ* (Фил. ІІІ, 9), или просто *δικαιοσύνη* (Рим. ІV, 3. 5. 6. 8; IV, 22; V, 17. 21; IX, 30; X, 4. 6. 10. Гал. ІІ, 21; ІІІ, 6. 21; V, 5; I Кор. І, 30; 2 Кор. ІІІ, 9; 2 Тим. IV, 8.).—*Δικαιοῦν* на греч. языкѣ означаетъ а) дѣлать справедливое; на судѣ—произносить правый судъ, но правдѣ обвинить-ли оправдать-ли (*τὸ δίκαιον ποιῆν τινα*), б) дѣлать или объявлять правымъ (*δίκαιον ποιῆν τι* или *τινά*), возвращать въ состояніе правды, справедливости.

²⁹³) Это—терминъ св. Ап. Павла. Еще онъ встрѣчается у него въ Гал. ІІ, 2. 5. 10; Рим. ІІІ, 20. 28; IX, 32.

²⁹⁴) Рим. IV, 2. 6; Еф. II, 9; Тит. III, 5; 2 Тим. I, 9.

²⁹⁵) Прем. II, 12.—*Cf. Meyer*. Op. cit. S. 94.

²⁹⁶) Св. Апостоль училъ еще о законѣ естественномъ, написанномъ на сердцахъ язычниковъ. Рим. I, 32; II, 14 слл.

здалъ въ томъ, чтобы доказатьъ иудеямъ и обращеннымъ иудеямъ, что строгое блюденіе внѣшнихъ Моисеевыхъ предписаній ²⁹⁷⁾ не дастъ спасенія во Христѣ, ибо оно не въ нихъ, на основаніи этого можно думать, что собственно, подъ закономъ св. Апостоль здѣсь прежде всего разумѣетъ чисто обрядовую, внѣшнюю сторону этого закона (*Ceremonialgesetz*). Такъ думаютъ и нѣкоторые изъ древнихъ толкователей, каковы напр. бл. Θεодоритъ ²⁹⁸⁾, Экуменій, Пелагій, Примазіи, *Cornelius-a-Lapide* ²⁹⁹⁾, *Erasmus R.* и другіе ³⁰⁰⁾, а изъ позднѣйшихъ—*Michaelis*, *Semler*, *Ammon* и особенно *Schott* ³⁰¹⁾. Но въ силу того, что своей, антиохійской рѣчи Апостоль придаетъ общее значеніе и таинственному, обличенію—общеучительный смыслъ, почему и повторяетъ ихъ въ Посланіи къ Галатамъ, и высказываетъ собственно догматы объ оправданіи человѣка, какъ пѣчто напередъ извѣстное, въ точной и, такъ сказать, общій формулировкѣ ³⁰²⁾, въ силу всего этого нужно утверждать, что здѣсь св. Апостоль имѣетъ въ виду вообще весь Моисеевъ законъ, во всемъ его объемѣ. Иудеи говорили, что спасеніе человѣка—въ соединеніи христіанства и иудейства. Св. Апостоль, разъединяетъ то и другое и говоритъ, что оправданіе не въ иудействѣ, но только въ одномъ христіанствѣ, не въ законѣ, но въ вѣрѣ Христо-

297) Что тутъ разумѣлись именно внѣшнія предписанія Моисеева закона—это можно видѣть изъ Дѣян. XV, 10 и паралл.

298) „Необходимому въ законѣ поучала сама природа; таковы заповѣди: не прелюбодѣйствуй, не убивай, не крадь, не свидѣтельствуй ложно на ближняго твоего свидѣтельства должнаго, почитай отца твоего и мать твою—и другія подобныя; заповѣди же о субботѣ, объ обрѣзаніи, о прокаженномъ, объ изливающимъ кѣмъ, о жертвахъ, о кровденіяхъ—составляли собственность закона, ибо имъ не научила природа. Поэтому (версio т. е. послѣднее) называетъ Апостоль цѣлыми цѣлами закона“. *Бл. Θεοδοῦτος*, Творенія. Дид. томъ. Стрр. 384. 385.

299) *Cornelius-a-Lapide*. Commentarius etc. Tom. cit., pag. 443.

300) *Reithmayr*. Op. cit., S. 181.

301) *Schott* объясняетъ это такъ „Facta intelliguntur legi Mosaicae ceremoniali accommodata, seu observatio rituum Judaicorum, quae admodum ἔργα τοῦ νόμου Rom XIII, 12, quae conveniunt ignorantiae, seu ἔργα ἐπισημοῦ Gal. V, 19, qualia postulat et efficit dictamen sensuum et cupiditatum“.—Cf. *Baumgarten-Crusius*. Op. cit., S. 53.

302) О семъ подробнѣе—у *Lange*, *in* томъ. cit., S. 34.

вой. Такого мнѣнія держатся: бл. Августинъ ³⁰³), бл. Иеронимъ, Thomas Aquin., Bellarmin, Justin., Salmeron, Estius, Windischmann, Bisping., Meyer, Wieseler и др. ³⁰⁴).—Этотъ законъ Моисеевъ не оправдываль, не спасаль, не даваль истинно-человѣческой жизни. Эту мысль особенно подробно и обстоятельно св. Апостоль Павелъ развиваль въ Послании къ Римлянамъ ¹⁰⁵). Быль у Іудеевъ законъ; они его нарушали; но вотъ грѣшникъ іудей приходилъ въ храмъ, приносилъ жертву за свой грѣхъ, и что же? Онъ только внѣшне, формально объявлялся правымъ ³⁰⁶); внутренняго перерожденія его природы не было и быть не могло; онъ оставался съ тѣмъ же рабствомъ грѣху. Въ законѣ и при законѣ не было духовной, возрождающей мощи. „Мы оставили законъ—толкуеть это мѣсто св. Іоаннъ Златоустъ—не потому, чтобъ онъ былъ не добръ, но потому, что немощенъ“ ³⁰⁷). Стараясь объяснить эту немощность, бл. Теофилактъ къ словамъ св. Іоанна Златуста прибавляеть еще: „а немощенъ законъ потому, что душъ не освящаль, а отнималь только плотскую нечистоту“ ³⁰⁸). Говоря, что законъ не оправдываль, св. Апостоль отнюдь не хочеть сказать, что, слѣдовательно, онъ вообще не имѣль никакого значенія. Напротивъ, во многихъ мѣстахъ своихъ Посланий св. Павелъ весьма много говоритъ о святости и благоплодности Моисеева закона ³⁰⁹), но только до времени принествія Христова; онъ былъ только пѣстуномъ ко Христу ³¹⁰), имѣль лишь одну сѣнь грядущихъ, христіанскихъ благъ ³¹¹). Словомъ, *человѣкъ оправдывается не дѣлами закона* ³¹²).

³⁰³) S. Augustini. Op. et tom. cit. Coll. 2670. 2673.

³⁰⁴) Reithmayr. Op. cit. S. 182.

³⁰⁵) Рим. III, 24. 26. 28; IV, 6. 7; V, 1. 9. Ср. 2 Тим. III, 7; Филип. III, 9.

³⁰⁶) Посему говорится у св. Павла, что всѣ жертвы очищали только къ плотской чистотѣ (Евр. IX, 13).

³⁰⁷) Св. Іоаннъ Златоустъ. Цит. твор. Стр. 83.

³⁰⁸) Бл. Теофилактъ, Толкованіе на 16 ст.—Ср. Превосв. Теофанъ, Цит. соч. Стр. 178.

³⁰⁹) Рим. II, 13. 17. 18. 20. 23. 25; III, 19. 31; VII, 7. 12. 14. 16. 22. 25; I Тим. I, 8.

³¹⁰) Гал. III, 24.

³¹¹) Евр. X, 1.

³¹²) Но—приведемъ слова бл. Иеронима—„нѣкоторые говорятъ: если вѣрно

— Чѣмъ же можетъ оправдаться челоѣкъ? *А только вѣрою въ Иисуса Христа* (*ἐξ ἡμῶν διὰ πίστεως Χριστοῦ Ἰησοῦ*). *Ἐξ ἡμῶν* (но токмо, а только) здѣсь отнюдь не можетъ имѣть значеніе „но и“, т. е., что будто, по ученію св. Апостола, оправдывается челоѣкъ не одними дѣлами закона, но и вѣрою въ Иисуса Христа. Мысль объ оправданіи именно только одною вѣрою, независимо отъ закона, весьма ясно и опредѣленно возвѣщается св. Павломъ¹¹³); вѣру и законъ, какъ средства къ оправданію, св. Апостоль обычно противопоставляетъ¹¹⁴). А въ данномъ случаѣ это противоположеніе было положительно необходимымъ: іудаисты отнюдь не проповѣдывали уничтоженія вѣры во Христа; они именно учили, что для спасенія необходимо кромѣ вѣры и исполненіе Моисеева закона; а св. Апостоль и обличаетъ ихъ, говоря, что спасеніе отнюдь ни въ одномъ законѣ, ни въ законѣ, соединенномъ съ вѣрою, но только въ одной вѣрѣ во Христа Иисуса. *Ἐξ ἡμῶν*, слѣдовательно, имѣетъ здѣсь значеніе *sed tantum*, но только, по токмо, единственно лишь, т. е. то именно значеніе, въ какомъ оно употреблено и въ Мѡ, XII, 29; XXVI, 42; Іван. III, 5, 27; XX, 25 и др.—Предлогъ *διὰ*, коимъ св. Апостоль связываетъ глаголъ *δικαιοῦται* съ существительнымъ *πίστις* употребляется у него обычно наравнѣ съ предлогомъ *ἐκ* для

113) Рим. III, 20, особенно 28: *мы признаемъ, что челоѣкъ оправдывается вѣрою, независимо отъ дѣла закона* (*χωρὶς ἔργων νόμου*) (113)

114) Гал. III, 5, 12.

соединенія этихъ понятій (*δικαιοῦν ἔκ* или *διὰ πίστεως*)³¹⁵): иногда онъ соединяетъ эти понятія непосредственно, безъ всякаго предлога (*δ. πίστει*)³¹⁶; существительное *δικαιοσύνη Θεοῦ* или просто *δικαιοσύνη* онъ также соединяетъ съ *πίστις* или чрезъ *ἐκ* или чрезъ *διὰ* (*δ. ἐκ* или *διὰ πίστεως*)³¹⁷, иногда чрезъ *ἐπί*³¹⁸) или же—непосредственно³¹⁹). Предлоги *ἐκ* и *διὰ*—совершенно равнозначущи въ данномъ случаѣ; первый указываетъ больше только одну причинность, а послѣдній—опосредствованную причинность. т. е. причину и средство³²⁰). Слѣдовательно, вѣра для оправданія есть и единственный источникъ, причина бытія и единственное средство; вѣра прямо, такъ сказать, доводитъ до оправданія; въ ней то и есть оправданіе.—Соединеніе *διὰ πίστεως Χριστοῦ Ἰησοῦ*—возбуждаетъ у нѣкоторыхъ недоумѣнія. Уже тотъ-же 16 стихъ своимъ слѣдующимъ предложеніемъ: *ὡς Χριστοῦ Ἰησοῦ πιστεύομεν* можетъ показывать, что здѣсь при *πίστεως* стоитъ родительный объекта, а не субъекта подобно тому, какъ въ Дѣян. III, 16 *πίστις τοῦ ὀνόματος αὐτοῦ*, гдѣ невозможно никакое иное толкованіе. Въ иныхъ мѣстахъ св. Апостолъ выражается иногда такъ же, какъ и здѣсь³²¹), иногда съ *ἐν* (*πίστις ἐν τῷ Κορῶ Ἰησοῦ*³²²), *ἢ ἐν Χρ.* (I. ³²³), *πιστεύειν ἐν τινί*³²⁴), иногда — съ *εἰς* (*πίστις εἰς Χρ. Γ.*)³²⁵). Всѣ эти несомнѣнные параллели ясно показываютъ, что здѣсь—родительный объекта³²⁶).

опредѣленія: «...» вѣр.

315) Рим. III, 30; V, 1; Гал. II, 16; III, 8. 24.

316) — — 24.

317) — — 22; IX, 30; X, 6; Фил. III, 9.

318) Фил. III, 9.

319) Рим. IV, 11.

320) Замѣчательно, что *διὰ* въ Новомъ Заветѣ никогда не употребляется съ *πίστις* въ винительномъ падежѣ при *δικαιοῦν*, такъ что „приобрѣсти оправданіе ради вѣры, изъ-за вѣры“—такое соединеніе сихъ понятій—не возможно.

321) Гал. II, 20; III, 22; Рим. III, 22. 26; Ефес. III, 12; Филим. III, 9.

322) Ефес. I, 15.

323) 1 Тим. III, 13; 2 Тим. III, 15.

324) Мрк. I, 15; Іоан. III, 15.

325) Рим. X, 14; Фил. I, 29.

326) Однако Paulus и Schulthess совершенно безосновательно утверждаютъ, что здѣсь genitivus subjecti въ смыслѣ *πίστις Ἀβραάμ* въ Рим. IV, 16. По Paulus'у *πίστις Χριστοῦ Ἰησοῦ* это—„убѣжденная вѣрность Іисуса сво-

своему есть та вѣра, которою приобрѣтается оправданіе? Ученіе о вѣрѣ, въ коемъ — главная особенность протестантской догматики, въ новой западной богословской литературѣ стало предметомъ постоянныхъ споровъ и чрезъ это приобрѣло сильную затемненность. „Эта неясность — вполне справедливо замѣчаетъ Reithmayr—стала такъ сильна, что добиться у протестантскихъ экзегетовъ какого-либо уясненія сего понятія,—совершенно напрасный трудъ“³²⁷⁾. Возьмите любаго изъ лучшихъ нѣмецкихъ экзегетовъ и у него вы найдете только одну полемику съ католиками и тенденціозный подборъ филологическихъ, библейскихъ и другихъ цитатъ, доказывающихъ, что эта спасающая вѣра (*fides salvifica*) есть именно вѣра протестантскаго богословія, исключаяющая цѣнность собственныхъ дѣлъ въ актѣ оправданія (*οὐκ ἐξ ἔργων, ἢρα μὴ τις καυχῆσθαι* (Ефес. II, 9), *δορεὰν* (Рим. III, 24), *καρὶς ἐργων* (Рим. III, 27, 28), *οὐκ ἐξ ἔργων νόμου* (Гал. II, 16; Рим. IV, 5; 1 Тим. I, 15; Лк. XVIII, 13), смиренно-мудрая увѣренность въ благодати Божіей во Христѣ, умершемъ и воскресшемъ за насъ Сынѣ Божіемъ, нашемъ Господѣ и Освятителѣ (Рим. IV, 24, 25. Гал. II, 20; 1 Кор. I, 30; II, 2; XV, 3 и слѣд.)³²⁸⁾. Подобныя опредѣленія преслѣдуютъ исключительно однѣ вѣроисповѣдно-полемическія цѣли. Какъ онѣ подтверждаются словомъ Божіимъ, это ясно можно видѣть изъ приведенныхъ мѣстъ Новаго Завѣта³²⁹⁾: конечно, вѣра христіанская не нуждается въ исполненіи обрядовыхъ предписаній Моисеева закона и не есть награда за наши заслуги; тутъ сфера нравственная, а не юридическая.—Итакъ, что же здѣсь разумѣемъ подъ вѣрой, которою мы единственно, только и

327) Reithmayr. Op. cit. S. 185.
 328) Wieseler. Op. cit. S. 198.—Cf. Reithmayr, Op. cit. S. 187.
 329) Особенно—Рим. III, 24, 27, 28; IV, 5. 1 Тим. I, 15.

можемъ получить оправданіе? ³³⁰). Напрасно искать указаній для этого опредѣленія въ употребленіи словъ: *πίστις, πιστεύειν* въ Новомъ Завѣтѣ ³³¹): они употребляются въ различныхъ смыслахъ. Такъ, во-первыхъ, иногда подъ словомъ вѣра разумѣется простое довѣріе, могущее быть, очевидно, ко всякаго рода истинамъ - и религіознымъ и не религіознымъ ³³²); во-вторыхъ, — надежда, упованіе ³³³); въ третьихъ, — добродѣтельная и послушная жизнь ³³⁴); въ четвертыхъ, - самое содержаніе богооткровенныхъ истинъ ³³⁵); въ пятыхъ, наконецъ, подъ вѣрой разумѣется совершенная пропикновенность человѣка евангельскими истинами и любовію къ Господу Иисусу Христу ³³⁶). При такихъ разнообразныхъ значеніяхъ, съ какими употребляется слово „вѣра“ въ Новомъ Завѣтѣ, разумѣется, не трудно ихъ перепутать и дойти до утвержденія, что для спасенія душевнаго достаточно имѣть увѣренность, что Христосъ есть Сынъ Божій. Посмотримъ, по Слову Божію, какъ зарождается сія спасительная вѣра. Сія вѣра --- не есть духовное, внезапное и сверхъестественное озареніе души, являющееся независимо отъ расположенія нашей жизни; напротивъ, по Слову Божію, увѣровать во Христа можетъ лишь тотъ, чье сердце жаждетъ праведности, кто произвольно стремится къ добру и дѣлается зломъ, а въ комъ нѣтъ такого направленія воли, тотъ увѣровать не можетъ, хотя бы зналъ всѣ доказательства въ пользу христіанской вѣры, всѣ древнія пророчества о Христѣ. Въ этомъ смыслѣ Господь говорилъ фарисеямъ,

³³⁰) Есть брошюра о. *Архимандрита Антонія*: „Что слѣдуетъ разумѣть по „спасающей вѣрѣ“, по смыслу Божественнаго Писанія?“—Въ ней авторъ со свойственною ему манерой пишетъ необыкновенно сжато, кратко, но существенно, изложилъ православно-догматическое воззрѣніе на спасающую вѣру; это воззрѣніе совершенно чуждо всякихъ католическихъ и протестантскихъ примѣсей, отъ которыхъ не всегда свободны бывають наши догматики. Этой брошюрой мы позволимъ себѣ пользоваться въ данномъ случаѣ.

³³¹) Какъ это, напр., дѣлаетъ *Reithmayr*. Op. cit. S. 185.

³³²) МѠ. XXIV, 23.

³³³) Дѣян. XIV, 9.

³³⁴) МѠ. XXIII, 23.

³³⁵) Іуд. 20.

³³⁶) Въ этомъ смыслѣ про св. первомученика и архидіакона Стефана говорится, какъ про мужа *исполненнаго вѣрою* (Дѣян. VI, 5).

которые всегда занимались изслѣдованіемъ Писаній: *вы не хотите придти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь... Вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу. Я пришелъ во имя Отца Моего и вы не принимаете Меня, а если иной придетъ во имя свое, его примете*³³⁷). Еще прямѣе говорилъ Господь о зависимости вѣры въ Него отъ любви и о правдѣ всѣмъ іудеямъ: *Азъ зане истину глаголю, не вѣруете ми... сего ради вы не слушаете, яко отъ Бога нѣсте*³³⁸). А раньше Господь прямо говорилъ имъ, что они дѣти діавола и потому не понимаютъ рѣчей Его; въ другомъ мѣстѣ: *вы не вѣрите, потому что вы не изъ овецъ Моихъ*³³⁹). Св. Іоаннъ Богословъ предупреждалъ вѣрующихъ: *кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ*³⁴⁰). Слѣдовательно, увѣровать можетъ тотъ, кто возненавидитъ зло и возлюбитъ добро, т. е. покаяніе — первый моментъ сей вѣры. Посему и св. Іоаннъ Креститель и Самъ Іисусъ Христосъ сначала призывали людей именно къ покаянію³⁴¹)—Итакъ, если вѣра и зародиться въ насъ не можетъ иначе, какъ чрезъ подвигъ благаго произволенія, то весьма понятно, что дѣлами же вѣра достигаетъ и совершенства, какъ говоритъ Ап. Іаковъ³⁴²), а напротивъ, отъ беззаконій люди терпятъ *кораблекрушеніе* въ самой вѣрѣ³⁴³), которая сохраняется лишь въ чистой совѣсти³⁴⁴) и такимъ образомъ представляется дѣломъ постояннаго подвига, которымъ подвизается христіанинъ³⁴⁵), или, по Посланію къ Галатамъ, она является однимъ изъ *плодовъ чистой духовной жизни, наравнѣ съ милосердіемъ и воздержаніемъ*³⁴⁶). Вѣры безъ подвига не бываетъ. Спасаетъ насъ эта вѣра, этотъ подвигъ, эта полная проникновенность Христовою жизнью, но вѣру имѣть безъ добрыхъ дѣлъ нельзя; а эти добрыя дѣла

³³⁷) Іоан. V, 40—44.

³³⁸) — VIII, 42—48.

³³⁹) — X, 26.

³⁴⁰) — IV, 6.

³⁴¹) Мрк. I, 15 и дрр.

³⁴²) Іоан. V, 22.

³⁴³) 1 Тим. I, 19.

³⁴⁴) — III, 9.

³⁴⁵) — VI, 12.

³⁴⁶) Гал. V, 22.

не суть *дѣла закона*, упраздненныя Евангеліемъ, т. е. различныя ветхозавѣтныя обряды, по добродѣтели Новаго Завѣта. Вотъ какъ появляется сія вѣра.—Но спасаетъ она насъ не самымъ только своимъ появленіемъ въ насъ, но сообразно съ тѣмъ предметомъ, въ который долженъ вѣровать христіанинъ. Этотъ предметъ спасающей вѣры, какъ говоритъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ св. Апостоль, есть Иисусъ Христосъ (*πίστις Χριστοῦ Ἰησοῦ*). Однако вѣровать въ Иисуса Христа не значить только признавать Его бытіе, Его Божественное сыновство и под. Въ это вѣрують бѣсы и трепещуть даже отъ этой вѣры ³⁴⁷); какой бы силы убѣжденности и живости не достигала сія вѣра она не есть всегачи спасающая вѣра ³⁴⁸). Спасающая вѣра, происходя изъ требованій доброй совѣсти нашей, относится не только къ личности Иисуса Христа, но къ цѣлому ея внутреннему содержанію, къ той качественной жизни, которую Онъ принесъ на землю въ Своей личности. *Въ немъ была жизнь и жизнь была свѣтъ челоукомъ* ³⁴⁹). *Жизнь явилась, и мы видѣли и свидѣтельствуемъ и возвышаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ* ³⁵⁰). Въ чемъ же заключается сія жизнь? Изъ какихъ началъ она слагается? Первое начало—это отверженіе міра и всѣхъ мірскихъ понятій, противныхъ евангелію. Это есть борьба. Миръ проникнутъ началами себялюбія, гордости и мщенія; а любовь, всепрощеніе и смиреніе знакомы только сынамъ царствія Божія, которыхъ именно за это міръ всегда будетъ ненавидѣть ³⁵¹). Примѣры, приводимые св. Павломъ въ Евр. XI, суть собственно примѣры презрѣнія міра и руководствованія голосомъ совѣсти, какъ сказано: *вѣроу побѣдиша царствія, содѣлаша правду, заградилша уста львовъ* ³⁵²). Но это—отрицательное начало въ сей жизни. Ея положительная сущность—въ любви. Вѣровать во Христа значить вѣровать въ любовь, чрезъ Него получившую

³⁴⁷) Гак. II, 19.

³⁴⁸) Ме. VII, 22—24.

³⁴⁹) Иоан. I, 4.

³⁵⁰) Иоан. I, 2.

³⁵¹) — III, 12; Иоан. II, 1—10; I Иоан. II, 17; Рим. XII, 2; IV, 18; I Кор. I, 23; I Иоан. V, 5.

³⁵²) Лвр. XI, 73.

свое высшее оправданіе, признавать именно любовь за высшій законъ жизни и руководиться имъ.—Вотъ въ чемъ сія вѣра оправданія. О ней то именно и говорилъ св. Апостоль. Проповѣдь объ этой спасающей вѣрѣ была лучшимъ опроверженіемъ іудаистовъ и совращенныхъ ими антиохійскихъ братій, которые держались только за одну формальную сторону духовной жизни, за внѣшнее исполненіе Моисеева обряда: *человѣкъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Иисуса Христа*¹⁵²).

Когда мы, говоритъ св. Апостоль, узнали, что *человѣкъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Иисуса Христа, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона* (καὶ ἡμεῖς εἰς Χριστὸν ἰησοῦν ἐπιστεύσαμεν, ἵνα δικαιωθῶμεν ἐκ πίστεως Χριστοῦ καὶ οὐκ ἐξ ἔργων νόμου). Когда евреи, имѣвшіе законъ, бывшіе людьми святыми, узнали, что оправданіе не въ законѣ, а въ вѣрѣ въ Иисуса Христа, то оставили законъ, какъ ненужный для спасенія и увѣровали во Христа.—Аористъ глагола ἐπιστεύσαμεν указываетъ не на продолжающееся состояніе, а на совершившійся фактъ—или точнѣе: актъ перехода ихъ ко Христу. Переходъ этотъ былъ вполне сознательнымъ и благоплоднымъ по цѣли: увѣровали съ тѣмъ, чтобъ получить оправданіе, получить жизнь Христову. Этими словами св. Апостоль взывалъ къ внутреннему духовному опыту слушателей, вызывая свидѣтельство, что дѣйствительно оправданіе не въ законѣ, а въ вѣрѣ.—Далѣе св. Апостоль приводитъ авторитетное въ глазахъ защитниковъ ветхозавѣтнаго закона свидѣтельство: *ибо дѣлами закона не оправдывается никакая плоть* (ὅτι ἐξ ἔργων νόμου οὐ δικαιωθήσεται πᾶσι σάρξ). Хотя здѣсь и нѣтъ обычнаго при библейскихъ цитатахъ γέγραπται или чего-либо подобнаго, однако это есть выдержка изъ Ис. СХІІІ, 2 гдѣ по переводу LXX читается: *μή ἐσέλθῃς εἰς κρίσις μετὰ τοῦ δοῦλου σου ὅτι οὐ δικαιωθήσεται ἐνώπιόν σου πᾶς ζῶν*. Эту выдержку Ап. Па-

¹⁵²) Въ словахъ этого стиха οὐ ἄνθρωπος вполне справедливо усматриваютъ гебраизмъ вмѣсто οὐδείς; отричаніе только надо отнести не къ ἄνθρωπος, а къ сказуемому δικαιῶται, какъ въ послѣднемъ предложении этого стиха. Гдѣ такимъ образомъ отричаніе стоитъ при глаголѣ, тамъ ἄνθρωπος, равно какъ и πᾶς соответствуетъ латинскому ullus или quisquam; (ср. во французскомъ употребленіе personne и rien).

вель повторилъ еще въ послѣдствіи, въ Рим. III, 20, при подобной же связи мыслей, гдѣ удержаны слова: ἐρώπιον αὐτοῦ. Будущее δικαιωθήσεται отнюдь не видится нужды понимать въ смыслѣ указанія на будущій, всемірный судъ. Здѣсь, какъ въ главномъ, имѣющемъ силу неизмѣнной истины, мѣстѣ просто указываетъ на то, что никогда не потеряемъ силы. Въ такихъ случаяхъ въ еврейскомъ языкѣ будущее время самое употребительное ³⁵¹⁾). Πᾶσα ἀνάγκη — это употреблено вмѣсто πᾶς ζῶν LXX и, быть можетъ, потому, что ζῶν въ Новомъ Завѣтѣ имѣетъ нѣсколько растяжимое значеніе. Нѣтъ основаній думать, что съ словомъ ἀνάγκη Апостолъ хотѣлъ соединить мысль о „нравственной слабости и грѣховности, на которыхъ основывается и нужда въ оправданіи и недостижимость онаго изъ дѣлъ“ ³⁵²⁾); это слово здѣсь употреблено просто въ смыслѣ πᾶς ἀρθρολογος, какъ выше, или какъ въ Рим. III, 20 ³⁵³⁾). — Итакъ, св. Апостолъ какъ бы такъ говорилъ: „вотъ мы — природные іудеи; мы не то, что язычники грѣшники; намъ Самъ Богъ далъ свой законъ, чтобъ мы спаслись; и однако что-же? Какъ только мы узнали, что истинно-человѣческая, праведная, истинно-святая жизнь возможна только подъ условіемъ вѣры во Христа, то оставили совсѣмъ свой законъ и увѣровали во Христа, чтобъ жить только этой одною вѣрою, а уже не закономъ; законъ намъ не нуженъ. Если же мы такъ поступили съ закономъ — предполагается выводъ отсюда, — то какъ же можно этотъ, совершенно для спасенія ненужный законъ, налагать, какъ необходимость, на тѣхъ, кто его никогда и не зналъ, т. е. на сихъ антиохійскихъ христіанъ? Конечно, — очевидно было вѣсѣмъ — это совершенно безразсудно“.

Начавъ свою рѣчь обличеніемъ самого виновника антиохійскаго событія, св. Петра (ст. 14), далѣе (ст. 15 и 16) Апостолъ высказалъ общее положеніе, что для спасенія исполненіе Моисеева закона не нужно, почему его и оставили іудеи и почему налагать его на язычниковъ со-

³⁵¹⁾ Cf. Usteri. Op. cit. S. 74. Lange. Op. cit. S. 34. Meyer. Op. cit. S. 95. Wieseler. Op. cit. S. 202.

³⁵²⁾ Такъ полагаетъ Meyer. Op. cit. S. 95. Cf. Wieseler. Op. cit. S. 202.

³⁵³⁾ Ср. Дян. II, 17; 1 Кор. I 29, Мс. XXIV. 22. Ср. также Дян. VI, 12; Втор. V, 26.

вершено нѣтъ нужды и основаній. Теперь же (стт. 17 и 18) св. Апостоль переводитъ свое обличительное слово; на послѣдователей св. Петра, увлекшихся его примѣромъ и главнѣйшее на тѣхъ іудео-христіанъ, о которыхъ сказано выше ³⁵⁶); они имѣли христіанскую свободу, но потомъ, увлекшись примѣромъ св. Петра, рѣшили, что одной вѣры во Христа мало, что нуженъ еще и законъ. Онъ останавливается на внутреннемъ смыслѣ этой переменны и приходитъ къ выводу, что сія переменна есть поправление вѣры во Христа, невѣріе въ Его Божественную святость, есть прегрѣшеніе. *Εἰ δὲ ζητοῦντες δικαιωθῆναι ἐν Χριστῷ ἐβρόδῃμεν καὶ αὐτοὶ ἁμαρτωλοὶ, ἅρα Χριστὸς ἁμαρτίας δίκονος; μὴ γένοιτο. Εἰ γὰρ ἂ κατέλυσα ταῦτα πάλιν οἰκοδομῶ, παραβάτιν ἐμαυτὸν ὀνομάζω. Если же, ища оправданія во Христѣ, мы и сами оказались грѣшниками, то неужели Христосъ есть служитель грѣха? Никакъ. Ибо если я снова созидаю, что разрушилъ, то самъ себя дѣлаю преступникомъ.* — Самая частица *δὲ* указываетъ на переходъ къ новой мысли; эта новая мысль отнодь не есть мысль объ освященіи, какъ это полагаетъ Wieseler ³⁵⁷), о чемъ здѣсь нѣтъ и рѣчи; *δὲ* — переходъ къ обличенію тяжкаго грѣха іудео-христіанъ, ихъ сознательнаго перехода на сторону Моисеева закона. — *Если же, ища оправданія во Христѣ, мы и сами оказались грѣшниками, то неужели Христосъ есть служитель грѣха? Никакъ.* Апостоль только что говорилъ о томъ, какъ іудеи, жившіе подъ закономъ и не получавшіе отъ него оправданія, узнавъ, что оно пріобрѣтается только вѣрою во Христа Іисуса, увѣровали въ Него, оставили законъ и стали христіанами. При этомъ Апостоль особенно ярко отмѣтилъ сознательность этого увѣрованія (*мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона*); обратившіеся ко Христу были вполне убѣждены, что въ законѣ нѣтъ оправданія, что оно — не въ вѣрѣ; тогда же Апостоль доказаль, что это убѣжденіе — вполне основательное: онъ сослался на свидѣтельство Псалмопѣвца. Теперь св. Апостоль опять отправляется отъ того же

³⁵⁶) Гал. II. 13.

³⁵⁷) Wieseler. Op. cit. S. 205.

момента, когда іудеи вполне сознательно оставляли законъ и переходили въ христіанство. Тогда іудеи *искали оправданія во Христѣ* (*ζητοῦντες δικαιωθῆναι ἐν Χριστῷ*). Словомъ *ζητοῦντες* св. Павелъ хочетъ снова отфѣнить сознательность и, такъ сказать, полную основательность перехода іудеевъ въ христіанство. Услыша проповѣдь о Христѣ, не найдя оправданія въ законѣ, они обратились и вполне законно къ вѣрѣ во Христа, надѣясь единственно только въ ней найти *оправданіе во Христѣ* (*δικαιωθῆναι ἐν Χριστῷ*). Слова *δικαιωθῆναι ἐν Χριστῷ* выражаютъ совершенно тѣ же самыя понятія, которыя мыслятся и подъ ранѣе употребленными Апостоломъ: *δικαιωθῶμεν ἐκ πίστεως Χριστοῦ*, т. е. оправданіе чрезъ вѣру во Христа Іисуса, истинно-святая, небесная жизнь, получаемая чрезъ эту вѣру. Слѣдующее далѣе *ἀμαρτωλοί* употреблено ради противоположенія. *Ἐν Χριστῷ*—вполнѣ параллельно 2 Кор. V. 21.—Это оправданіе, котораго стремились пайти іудеи въ христіанствѣ, дѣйствительно здѣсь и обрѣталось. Жажда оправданія, истинно-святой жизни—вполнѣ могла удовлетворяться; обратившіеся имѣли у себя самый источникъ этой жизни—Самого Господа Іисуса. Больше уже они никогда и никуда не должны идти, ища оправданія. Но на самомъ дѣлѣ было иначе. У всѣхъ на глазахъ былъ тотъ фактъ, что антиохійскіе іудеохристіане, ранѣе было оставившіе законъ, теперь, подъ вліяніемъ проповѣди прибывшихъ іудаистовъ и примѣра св. Петра, снова возвратились къ закону Моисееву. Почему же это случилось? Неужели вѣра во Христа Іисуса, гдѣ они хотѣли пайти святость жизни, не давала ея, и они по прежнему оставались грѣшниками? Неужели они, оказавшись грѣшниками, снова обратились къ Моисееву закону потому, что тамъ надѣялись обрѣсти святость: „*Если дѣйствительно—какъ бы такъ говорилъ св. Апостоль — мы, ища оправданія въ вѣрѣ Христовой, желая чрезъ нее сдѣлаться святыми, теперь обращаемся за этой святостью къ новому источнику — закону, дѣлая это, конечно, потому, что мы, по собственному разумѣнію, оказались грѣшниками, не достигшими такъ искомой нами святости, то, вѣдь, мы тогда признаемъ вѣру во Христа источникомъ только грѣха, а не святости, мы тогда Самого Господа Іисуса объявляемъ виновникомъ нашей грѣхов-*

ности. *Но неужели Христосъ есть служитель грѣха.* Ἄρα Χριστὸς ἁμαρτίας διάκονος? „Если, говорить (св. Ап. Павелъ), вѣра во Христа—такъ толкуеть это мѣсто св. Иоаннъ Златоустъ — не можетъ оправдать, но опять необходимъ законъ; то, оставивъ законъ для Христа и не получая оправданія чрезъ сие оставленіе, но подвергаясь осужденію, мы должны будемъ признать виновникомъ нашего осужденія Того, къ Которому перешли, оставивъ законъ. Смотри къ какой неизбѣжной нелѣпности онъ привелъ слово свое, и съ какою силою подвизался! Ибо, если не должно, говорить, оставлять закона, а мы оставили его для Христа, то мы будемъ за сие судимы... Внемли словамъ Павла, что соблюденіемъ закона ниспровергается Евангеліе, и, если хочешь, я покажу — и какъ это... Для чего ты наблюдаешь субботу и постишься вмѣстѣ съ іудеями? Конечно, убоявшись закона и опасаясь оставить оныя писмена. Но ты не убоялся бы оставить законъ, если бы не презрѣлъ вѣры, какъ бы слабой и самой по себѣ не могущей спасти тебя. Ибо если ты боишься не наблюдать субботы, очевидно, что ты утрашился закона, какъ бы еще господствующаго надъ тобою. Если должно исполнять законъ, то не исполняющіе его—законопреступники, и виновникомъ сего законопреступленія будетъ у насъ Христосъ; ибо и самъ Онъ разрѣшалъ отъ обязательства сему закону и другимъ далъ заповѣдь разрѣшать отъ сего обязательства. Смотри, до чего доходятъ іудействующіе! Они Христа, виновника нашего оправданія, дѣлають виновникомъ и грѣха, какъ говоритъ св. Павелъ: *Христосъ убо грѣху ли служитель?*“³⁵⁸⁾. Последнія слова въ рѣчи св. Павла могутъ имѣть и смыслъ вопроса, если читать частицу ἄρα съ облеченнымъ удареніемъ, и просто-заключительнаго предложенія, если читать съ острымъ удареніемъ. Но больше оснований на сторонѣ вопроса, ибо у св. Павла *μή γένοιτο* обыкновенно употребляется только послѣ вопроса³⁵⁹⁾. Впрочемъ смыслъ этого мѣста въ существѣ дѣла

³⁵⁸⁾ Св. Иоаннъ Златоустъ. Цит. твор. Стрр. 83 — 87.—Ср. *Бл. Θεοδο-ритъ*. Цит. твор. Стр. 385.

³⁵⁹⁾ См., напр., Гал. III, 21; Рим. III, 4 6. 31; VI, 2. 15; VII, 7. 13; IX, 14; XI, I. II; 1 Кор. VI, 15.

былъ бы одинаковъ въ обоихъ случаяхъ. *Διάκονος*—не въ смыслѣ *doctor*, какъ полагаетъ Rosenmüller, но въ самомъ обычномъ и прямомъ смыслѣ этого слова: служитель, работникъ, даже виновникъ (по переводу св. Иоанна Златоуста); родительный падежъ здѣсь—*genitivus objectivus*³⁶⁰). „Доведши слушателей до такой нелѣпости, св. Апостолу Павлу уже не нужно было приводить другія доказательства къ опроверженію ихъ, но достаточно было одного отрицанія; посему онъ и сказалъ только: *да не будетъ (μή γένοιτο)*. Ибо противъ совершенной и открытой нелѣпости не нужно изыскивать доказательствъ, а достаточно и одного отрицанія“³⁶¹). *Μη γένοιτο*—это часто встрѣчающаяся въ Посланіяхъ св. Апостола Павла формула для показанія нелѣпости какой либо мысли, какъ вывода³⁶²); это, по слововыраженію Estius'a, *sermo abominantis uclut rem absurdam atque adeo impossibilem*³⁶³). Смыслъ словъ: *да не будетъ* въ данномъ мѣстѣ бл. Θεодоритъ истолковываетъ такъ: „да не будетъ того, чтобы мы отважились на эту хулу“³⁶⁴). Очевидно, вся сила обличенія св. Павла состояла въ томъ, что онъ совершенно неожиданно для обличаемыхъ, дошелъ до такого послѣдовательнаго вывода, отъ котораго они все прямо же и единодушно поспѣшатъ отказаться. Вполнѣ вѣрно, говоритъ бл. Августинъ, что это: *да не будетъ* Апостолъ „сказалъ не одинъ, а вмѣстѣ со всеми ими“, т. е. со всеми слушателями, не исключая и пришедшихъ ревнителей закона, ибо, чтобы Христосъ былъ служитель грѣху, „сего и они не могли сказать, потому что не только сами вѣровали во Христа, но не хотѣли даже, чтобъ Евангеліе было преподаваемо кому-либо кромѣ обрѣзанныхъ“³⁶⁵).

Слѣдующій, 18 стихъ, находится въ самой тѣсной связи съ предшествующимъ: онъ служитъ разъясненіемъ того,

³⁶⁰) Ср. 1 Петр. I, 12; IV, 10; 2 Тим. I, 18; особенно 2 Кор. XI, 15 (*διάκονος διακωσώνης*).

³⁶¹) *Св. Иоаннъ Златоустъ*. Цит. твор. Стр. 87.

³⁶²) Рим. III, 6. 31. VI, 1. 15; VII. 7. 13; XI, I. II. 1 Кор. VI, 15. Гал III, 21.

³⁶³) *Reithmayr*. Op. cit. S. 194.

³⁶⁴) *Бл. Θεодоритъ*. Цит. соч. Стр. 385.

³⁶⁵) *S. A. Augustinus*. Op. et. tom. cit. col. 2670.

какъ это антиохійскіе іудеохристиане *оказались грѣшниками*. Услышавъ эти слова многіе могли не понять: какъ же они оказались грѣшниками? Почему? И вотъ въ отвѣтъ на сіе Апостоль и предлагаетъ объясненіе, пользуясь для сравненія бытовымъ образомъ. *Если я снова созидаю, что разрушилъ, то самъ себя дѣлаю преступникомъ. Εἰ γὰρ ἔκατέλυσα ταῦτα πάλιν οἰκοδομῶ, παροβήτην ἐμαυτὸν συνιστάνω.* Въ житейскомъ быту никто не станетъ разламывать зданія прежде, чѣмъ убѣдится, что оно уже больше не пригодно ни къ какому полезному употребленію; а если кто, разоривъ зданіе, снова вздумаетъ возстановить его въ старомъ видѣ, то тогда онъ повиненъ въ безразсудности. Этотъ образъ сравненія—употребительнъ въ Посланіяхъ св. Апостола ³⁶⁶). Въ данномъ случаѣ Апостоль имъ пользуется для обозначенія отношенія іудеохристианъ къ Моисееву закону. „Подъ словами: *яже разорихъ, сія пакы созидаю*,—толкуетъ это мѣсто св. Іоаннъ Златоустъ, —онъ разумѣетъ законъ. И слова его имѣютъ такой смыслъ: законъ получилъ конецъ; и мы сами подгвердили сіе тѣмъ, что, оставивъ оный, прибѣгли искать спасенія отъ вѣры. Усиливаясь послѣ сего возстановить законъ, мы симъ самымъ дѣлаемся преступниками* ³⁶⁷). Преступность здѣсь въ томъ, что сознательно оставленный законъ, какъ совершенно ненужный для спасенія, іудеохристиане снова возстановляютъ въ его обязательности. Если кому покажется недоумѣннымъ, какъ примирить это мѣсто съ Мѡ. V, 17, гдѣ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ, что Онъ пришелъ не нарушить законъ, но исполнить его, то слѣдуетъ знать, что противорѣчіе здѣсь только видимое, въ буквѣ, но не внутреннее, не въ мысли; *πληροῦσαι* Спасителя—то же, что *καταλύειν* Ап. Павла; внутреннюю, типическую и духовную сторону ветхозавѣтнаго закона не уничтожалъ и св. Апостоль ³⁶⁸).

Въ послѣднихъ трехъ стихахъ (19—21) св. Апостоль послѣ того, какъ ранѣе показалъ непослѣдовательность іудеохристианъ въ возвращеніи къ закону по принятіи хри-

³⁶⁶) Рим. XV, 20; 1 Кор. VIII, 1; X, 23; Еф. II, 20 слл. Рим. XIV, 20; 2 Кор. V, 1

³⁶⁷) Св. Іоаннъ Златоустъ. Цит. твор. Стр. 87.

³⁶⁸) Рим. III, 3.

стіанства, доказываетъ, что законъ Моисеевъ въ христіанствѣ теряетъ всякую силу и замѣняется непосредственнымъ общеніемъ вѣрующихъ со Христомъ. — Когда въ предшествующемъ стихѣ Апостоль назвалъ возобновеніе законнаго авторитета въ христіанствѣ *преступленіемъ* ³⁶⁹⁾, то на это можно было бы возразить, что, если бы законъ ставился на мѣсто вѣры, быть бы ея упраздненіемъ, то это, конечно, являлось бы преступленіемъ; но разъ при возобновеніи закона вѣра не упраздняется, но оба закона—и Моисеевъ и Христовъ—сосуществуютъ ³⁷⁰⁾, то это уже не есть преступленіе. Подобнымъ возраженіемъ—было ли оно тогда высказано или только подразумѣвалось само собою—выставляется на очередь принципиальный вопросъ о сущности проповѣдуемаго ученія іудействующихъ: нуженъ или не нуженъ въ христіанствѣ Моисеевъ законъ? Въ этотъ именно центръ и направляетъ далѣе свою обличительную рѣчь св. Апостоль. *Закономъ и умеръ для закона, чтобы жить для Бога. Εγὼ γὰρ διὰ νόμου νόμος ἀπίθανος ἵνα Θεῷ ζήσω* —Этотъ стихъ соединяется съ предшествующимъ чрезъ причинное γὰρ, такъ какъ служитъ отвѣтомъ на вопросъ, почему преступно возстановлять обязательное значеніе закона и въ христіанствѣ? затронутый въ предшествующемъ стихѣ ¹⁷¹⁾. Если въ 18 стихѣ употребленное св. Апостоломъ личное мѣстоименіе перваго лица единственнаго числа можетъ находить себѣ объясненіе въ желаніи говорившаго смягчить силу укора — будто и онъ повиненъ въ томъ же ³⁷²⁾,—то подобное объясненіе не приложимо къ тому же „я“ въ 19 и слѣдующихъ двухъ стихахъ. Такъ какъ здѣсь Апостоль говоритъ о томъ, какъ чрезъ вѣру іудей становится мертвымъ для закона и начинаетъ жить только однимъ Христомъ, то нѣкоторые толкователи ³⁷³⁾ думаютъ, что тутъ Апостоль говоритъ въ первомъ лицѣ именно потому, что говоритъ только про одного себя, выставляя въ примѣръ свой личный духовный христіанскій ростъ. Конечно, говоря

369) Гал. II, 18.

370) Какъ и было на самомъ дѣлѣ у іудействующихъ лжехристіанъ.

371) Cf. *Olshausen*. Op. cit. S. 51.

372) Ср. *Преосв. Теофанъ*. Цит. соч. Стр. 183.

373) Къ таковымъ относятся: *Usteri, Rückert, Meyer, De Wette* и дрр.

о духовномъ христіанскомъ ростѣ іудеохристіанина, св. Апостоля скорѣе всего и законнѣе всего могъ пользоваться своимъ личнымъ опытомъ и безъ всякаго нравственнаго смущенія могъ выставить себя примѣромъ. Но если ранѣе онъ употребилъ первое лицо единственнаго числа ³⁷⁴), какъ чисто ораторскій приѣмъ, если—далѣе—его слушатели въ данномъ случаѣ были ненавидѣвшіе его, какъ личность, іудансты, ничуть не усомнившіеся вскорѣ послѣ этого всячески клеветать на его апостольски-христіанское достоинство въ Галатіи ³⁷⁵), то естественнѣе всего полагать, что „я“ этихъ трехъ стиховъ есть „я“ не личное самого Апостоля, а общее—всякаго слушавшаго (или читавшаго впослѣдствіи) его іудеохристіанина ³⁷⁶). Кто бы изъ нихъ ни обратился къ самому себѣ, всякій бы долженъ былъ признаться, что, дѣйствительно, истинная жизнь во Христѣ есть упраздненіе закона и непосредственное общеніе съ Богомъ, хотя бы съ этимъ выводомъ духовная наличность нѣкоторыхъ и расходилась. — *Закономъ я умеръ для закона.* Всѣ толкователи согласны въ томъ, что второй законъ (*для закона, νόμος*) это есть законъ Моисеевъ, о которомъ и шла рѣчь ранѣе. Всякій іудеохристіанинъ умеръ для Моисеева закона. Если въ іудействѣ, до пришествія Мессіи, въ законѣ Моисеевомъ собственно и заключалась жизнь каждаго іудея, то, по наступленіи христіанскаго царства, всякій іудеохристіанинъ умираетъ для этого закона; законъ больше для него не имѣетъ никакого значенія. „Какъ бездушному и мертвому не свойственно повиноваться заповѣдямъ закона, такъ и мнѣ умершему для закона....; болѣе онъ не долженъ требовать повиновенія отъ умершаго“ ³⁷⁷). „А умеръ для закона, чтобъ не быть болѣе подъ закономъ“, говоритъ бл. Августинъ ³⁷⁸); „кто освобождается отъ закона, тотъ умираетъ закону“—прибавляетъ св. Амвросій ³⁷⁹). Эта смерть для закона произошла чрезъ законъ же, *διὰ νόμου.*

³⁷⁴) Мы разумѣемъ ст. 18. Ср. также и 15—17 стт.

³⁷⁵) Объ этомъ—ниже.

³⁷⁶) См. Рим. VII.

³⁷⁷) *Св. Іоаннъ Златоустъ.* Цит. твор. Стр. 88.

³⁷⁸) *S. A. Augustini* Op. et. tom. citt. Col. 2671.

³⁷⁹) Ср. *Преосв. Теофанъ.* Цит. соч., стр. 184.

Не такъ единогласны толкователи въ опредѣленіи того: какой законъ разумѣтъ подѣ *διὰ νόμου*? Послѣ неопредѣленнаго отвѣта на сей вопросъ у св. Іоанна Златоустаго ³⁸⁰), подавшаго мысль о возможности здѣсь разумѣть законъ евангельскій, явился цѣлый рядъ толкователей, которые именно и говорятъ, что смерть для закона Моусеева происходитъ чрезъ законъ евангельскій, что въ словахъ *διὰ νόμου*—разумѣется *νόμος πίστεως* ³⁸¹), *νόμος τῶν πνεύματος, τῆς ζωῆς* ³⁸²), т. е. законъ евангельскій. Этого пониманія держатся бл. Іеронимъ ³⁸³), Амвросій, Erasmus ³⁸⁴), Luther ³⁸⁵), Leger, Vorstius, Bengel, Michael, Koppe, Morus, Rosenmüller, Borger, Vater и дрр. ³⁸⁶). Но у св. Апостола Павла, если иногда и встрѣчается *νόμος* въ смыслѣ Евангелія, то всегда непремѣнно съ присоединеніемъ какого-либо пояснительнаго слова (какъ напр. и показано выше), которое бы прямо указывало, что здѣсь разумѣется именно *νόμος* не ветхозавѣтный, а евангельскій ³⁸⁷). Нарушеніе этого обычая въ разсматриваемомъ мѣстѣ не имѣло бы рѣшительно никакого объясненія, особенно въ виду тавтологіи (*νόμος διὰ*

³⁸⁰) А св. Іоаннъ Златоустъ этотъ вопросъ рѣшаетъ такъ: „*Азъ бо закономъ закону умрохъ*. Слова сіи имѣютъ двойкій смыслъ. Здѣсь онь говорить или о законѣ благодати, потому что и благодать онь обыкновенно называлъ закономъ, когда, напр., говорить: *законъ духа жизни о Христѣ Исусѣ свободилъ мя естъ* (Рим. III, 2);—или о ветхомъ законѣ, показывая симъ, что онь чрезъ сей же самый законъ умеръ закону“.—Св. Іоаннъ Златоустъ. Цит. твор. Стр. 88.

³⁸¹) Рим. III, 27.

³⁸²) — VIII, 2.

³⁸³) „Кто умираетъ закону, тотъ жилъ ему прежде, соблюдая субботы, новомѣсячія, дни праздничныя, жертвы. Когда же пришелъ Христосъ и законъ ветхій умеръ чрезъ евангельскій законъ, то душа, которая, по писанному, *живу сущу мужу прелободнѣща бываетъ, аще будетъ мужеви иному*,—по смерти мужа, т. е. ветхаго закона, свободна сочетаться (съ инымъ мужемъ) съ духовнымъ закономъ (вѣры во Христа), да плодъ принесетъ Богу“.—См. *Просвѣ. Теофанъ*. Цит. соч., стр. 185.

³⁸⁴) Выдержку изъ толкованія Эразма можно видѣть у *Baumgarten-Crusius'a*. Op. cit. S. 56.

³⁸⁵) Выдержку изъ толкованія Лютера можно видѣть у *Rückert'a*. Op. cit. S. 109.

³⁸⁶) Cf. *Meyer*. Op. cit. S. 100.

³⁸⁷) Для примѣра см. Рим. III, 27; VIII, 2; IX, 31; ср. I Кор. IX, 21.

vóμov). Здѣсь, напротивъ, вся доказательная сила и, такъ сказать, вся острота этого оборота именно въ томъ и заключается, что *διὰ νόμου* есть тотъ же самый *vóμov*, для котораго и умираетъ іудеохристіанинъ: самъ законъ лишаетъ себя власти надъ іудеохристіаниномъ. Посему то и преступно возобновлять законъ, ибо онъ самъ себя и самимъ собою уничтожилъ. — Какъ же произошло это самоуничтоженіе закона? На этотъ вопросъ существуетъ нѣсколько отвѣтовъ. Одни толкователи, какъ напр. св. Іоаннъ Златоустъ, полагаютъ, что самоумерщвление закона лежало въ его неисполнимости. „Если законъ повелѣваетъ исполнять все, написанное въ немъ, и за неисполненіе наказываетъ, то всѣ мы умерли ему, потому что никто не исполнилъ его“³⁸⁸). Другіе говорятъ, что законъ потерялъ свою силу потому, что онъ не могъ по самому своему существу дать внутренняго освященія, или оправданія человѣку. Такъ полагаютъ Winer³⁸⁹), Olshausen³⁹⁰), Hilgenfeld, Lipsius и др.³⁹¹). Третьи утверждаютъ, что іудеохристіане умерли для закона потому, что онъ, заключавшій въ себѣ пророчества и прообразы Христа и Его царства, когда явились сіи послѣдніе, тѣмъ самымъ былъ лишенъ всякаго значенія. Такъ объясняютъ это мѣсто бл. Θεодоритъ³⁹²), Cornelius-a-Lapide³⁹³), Hammond, Grotius и дрр.³⁹⁴). Четвертые, близко сходясь, впрочемъ, съ третьими, полагаютъ, что значеніе закона, бывшаго только руководителемъ ко Христу³⁹⁵), конечно,

³⁸⁸) Св. Іоаннъ Златоустъ. Цит. твор. Стр. 88.

³⁸⁹) Winer. „Lex legem sustulit; ipsa lex, cum non posset mihi salutem impertire, mei me iuris fecit atque a suo imperio liberavit“. Cf. Meyer. Op. cit. S. 101.

³⁹⁰) Olshausen: In Folge der Erfahrung von der Unfähigkeit des Gesetzes zu wahren Gerechtigkeit zu führen, indem es vielmehr die Sünde zur vollen Ausserung bringt, bin ich ausser Verbindung mit dem Gesetz getreten. Op. cit. S. 52.

³⁹¹) Meyer. Op. cit. S. 101.

³⁹²) Бл. Θεодоритъ. „Убѣжденный самимъ закономъ, содѣлалъ я себя мертвымъ для закона, потому что законъ предуказывалъ мнѣ Христа, и для закона и мертвъ“.—Цит. твор. Стр. 386.

³⁹³) Cornelius-a-Lapide. „Lex ipsa mihi Christum indicavit et ostendit, ipsa me ad Christum remisit, uno deduxit“.—Op. cit., pp. 444. 445.

³⁹⁴) Meyer. Op. cit. S. 101.

³⁹⁵) Гал. III, 24.

уничтожилось, разъ только явился Самъ Христось. Къ числу такихъ толкователей относятся: бл. Августинъ ³⁹⁶), Beza, Matthies и дрр. ³⁹⁷).—Нѣтъ нужды стоять за одно какое-либо мнѣніе въ отдѣльности, такъ какъ каждое изъ нихъ, заключаая въ себѣ долю истины, страдаетъ односторонностью. Вѣрно, что законъ Моусеевъ потерялъ силу въ Новомъ Завѣтѣ потому, что онъ не исполнялся весь, и не давалъ оправданія, и пророчествовалъ о Христѣ и былъ пѣстуномъ въ Него. Все это можно объединить въ той одной мысли, что ветхозавѣтный законъ былъ только тѣнію новозавѣтнаго. Когда явилась сама истина, то зачѣмъ тѣнь? Подобно тому, какъ блекнетъ свѣтъ звѣздъ и луны, когда является солнце, такъ умираетъ и законъ, когда является Христось. Потерю закономъ своей силы въ Новомъ Завѣтѣ собственно по отношенію къ оправданію, о которомъ здѣсь и идетъ рѣчь, можно объяснить такъ: законъ приводитъ іудея къ сознанию грѣховности и подсудности правдѣ Божіей ³⁹⁸); онъ заставляетъ его сознавать свой плѣнь грѣху и безсиліе чѣмъ бы то ни было освободить себя ³⁹⁹); напрасно іудей ищетъ этого спасенія въ законѣ: онъ его не даетъ ⁴⁰⁰); іудей жить истинной жизнью, жизнью для Бога, не могъ ⁴⁰¹). И вотъ, узнавъ, что человѣкъ оправдывается только вѣрою въ Иисуса Христа, іудеи и увѣровали въ сего Иисуса, о Которомъ и предрекалъ законъ. Такъ іудеохристіане закопомъ умерли для закона.— Но для чего же стали жить они, умерши для закона? Кѣмъ наложенныя обязательства стали теперь для нихъ жизнью? Они умерли для закона, *чтобы жить для Бога (ὡς θεῶν ζῆσοι)*, чтобы съ Богомъ находиться въ непосредственномъ и живомъ взаимоотноеніи. Если въ законѣ этого не было вслѣдствіе тяготѣвшей на чело-

³⁹⁶) Бл. Августинъ: „*закономъ, говоритъ, умрохъ закону; послѣдъ* (Гал. III, 24). Самимъ пѣстуномъ дѣлается то, что онъ послѣ и самъ не нуженъ бываесть: какъ и сосцами питается младенецъ, чтобы послѣ не имѣть нужды въ сосцахъ“.—S. A. *Augustini*. Op. et tom. cit. Col. 2671.

³⁹⁷) Meyer. Op. cit. S. 101.

³⁹⁸) Гал. III, 10; Рим. III, 20.

³⁹⁹) Рим. VII, 7—25.

⁴⁰⁰) Гал. II, 16; Рим. I, 17; III, 28; VIII, 3.

⁴⁰¹) Рим. III, 23; ср. VII, 6; V, 10 слл.

вѣкъ грѣховной виновности, то въ христіанствѣ, когда эта виновность снята, жизнь въ общеніи съ Богомъ стала возможна. Слова Апостола: *чтобы жить для Бога* — собственно только общее выраженіе темы, которая развивается имъ далѣе.

Чѣмъ характеризуется эта жизнь для Бога, состоящая въ исполненіи Его повелѣній? *Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго себя за меня. Χριστῷ συνεσταύρωμαι. ζῶ δὲ οὐκέτι ἐγώ, ζῆ δὲ ἐν ἐμοὶ Χριστός· ὁ δὲ ἔτι ζῶ ἐν σαρκί, ἐν πίστει ζῶ τῇ τοῦ Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ τοῦ ἀγαπήσαντός με καὶ παραδόντός ἑαυτὸν ὑπὲρ ἐμοῦ.* — Христіанская жизнь для Бога есть, прежде всего, сораспятіе со Христомъ (*Χριστῷ συνεσταύρωμαι*). Большинство западныхъ толкователей объясняютъ это сораспятіе со Христомъ въ смыслѣ участія въ претерпѣннн проклятія, тяготѣвшаго надъ подзаконнымъ міромъ. „Черезъ распятіе проклятіе закона исполнилось на Христѣ ⁴⁰²⁾, такъ что Христосъ умеръ черезъ законъ, который добивался исполненія своего проклятія и получилъ его въ Христовой смерти. Слѣдовательно, кто со Христомъ сраспиается, на томъ во всякомъ случаѣ совершается исполненіе проклятія закона, ибо онъ посредствомъ своего нравственнаго общенія со смертію Христовой, также умираетъ *διὰ νόμου*“ ⁴⁰³⁾. Объясненіе, конечно, остроумное, но отнюдь не уясняющее духовной сущности сораспятія. Вполнѣ ясное раскрытіе этого сораспятія можно отыскать въ Посланіи самого Ап. Павла къ Римлянамъ. *Мы умерли для грѣха*, пишетъ онъ тамъ; *вся мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились... Мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходитъ въ обновленной жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его; то должны быть (соединены и подобіемъ) воскресенія, зная то, что ветхій намъ человекъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами*

⁴⁰²⁾ Гал. III, 13.

⁴⁰³⁾ Meyer. Op. cit. S. 101.

грѣху; ибо умершій освободился отъ грѣха. ⁴⁰⁴) Сораспятыся Христу значить: умертвить ветхаго, плотскаго челоуѣка, давъ жить въ себѣ только челоуѣку духовному, премѣнить плотское міровоззрѣніе на духовное. „Поелику онъ (Ап. Павелъ) сказалъ—говорить св. Іоаннъ Златоустъ:— я умеръ, то, чтобы не сказали ему: какъ же ты живешь, онъ представилъ и причину жизни и показалъ, что законъ умертвилъ его живаго, а Христосъ воспріялъ мертваго, оживотворилъ его чрезъ смерть Свою... Но подъ смертію опять разумѣеть здѣсь жизнь; въ этомъ увѣряють слова его: *да Богови живъ буду, Христови сораспяхся*... Словами: *Христови сораспяхся* онъ указалъ на крещеніе“ ⁴⁰⁵). „Ему спогребся я крещеніемъ“, кратко изъясняетъ сіе бл. Феодоритъ ⁴⁰⁶). — Дальнѣйшими словами: *и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ* ⁴⁰⁷) Ап. Павелъ ближе поясняетъ ту-же самую мысль о сораспятіи Христу. „Что значить: *живетъ во мнѣ Христосъ?* То, говорить, что я ничего не дѣлаю, что не угодно Христу. Ибо, какъ подъ смертію разумѣеть онъ не общую смерть, но грѣховную, такъ и подъ жизнию разумѣеть освобожденіе отъ грѣховъ. Ибо иначе не возможно жить для Бога, какъ умерши грѣху. Итакъ, какъ Христосъ умеръ тѣломъ, такъ и я умеръ грѣху. *Умертвите убо, говоритъ, уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть* ⁴⁰⁸). Также *ветхий челоуѣкъ съ Нимъ распялся* ⁴⁰⁹), т. е. въ купели крещенія. Теперь, если ты пребудешь мертвымъ грѣху, то будешь живъ и жить Богу; а если опять воскреснешь для грѣха, то потеряешь сію жизнь. Но Павелъ не таковъ; онъ чрезъ всю жизнь пребылъ мертвымъ грѣху. Итакъ, говорить, если я живъ Богу другою жизнию, нежели какою жилъ въ законѣ, и сдѣлался мертвъ для закона; то ничего уже не могу исполнять изъ закона. Смотри, какъ строга и чиста его жизнь, и преимущественно предъ другими удивляйся сей блаженной душѣ! Не сказалъ

⁴⁰⁴) Рим. VI, 2—7.

⁴⁰⁵) *Св. Іоаннъ Златоустъ.* Цит. твор., стр. 89.

⁴⁰⁶) *Бл. Феодоритъ.* Твор. и томъ цитт., стр. 386.

⁴⁰⁷) Гал. II, 20.

⁴⁰⁸) Колос. III, 5.

⁴⁰⁹) Рим. VI, 6.

онъ: „живу я“, но: *живетъ во мнѣ Христосъ*. Кто дерзнетъ оспоривать истину сказаннаго? Потомучто всего себя предаль Христу, отказался отъ всего временнаго и все дѣлалъ по Его волѣ; не сказалъ по сему: „я живу для Христа“, но—что гораздо важнѣе: *живетъ во мнѣ Христосъ*. Ибо, какъ грѣхъ, когда возобладаетъ надъ человѣкомъ, онъ уже и живетъ въ немъ и управляетъ душою его по своему произволу, тогда какъ по умерщвленіи его человѣкъ дѣлаетъ благоугодное Христу, такая жизнь его уже не есть жизнь человѣка, но живущаго въ немъ, т. е. дѣйствующаго и управляющаго имъ Христа“⁴¹⁰). Итакъ, по словамъ св. Апостола, спасеніе христіанина всецѣло зависитъ отъ того, сколь близокъ онъ будетъ своею постоянною настроенностію и жизнію ко Христу. Живетъ въ немъ Христосъ—и онъ спасенъ; не живетъ—и въ немъ нѣтъ спасенія. А Моисеевъ законъ—онъ ничего ко спасенію прибавить уже не можетъ.—Послѣдними словами Апостоль показалъ своимъ слушателямъ, что жизнь христіанская совсѣмъ не то, что жизнь до Христа, жизнь въ законѣ; обѣ эти жизни—противоположны одна другой; въ законѣ—внѣшняя чистота, а здѣсь—духовное перерожденіе. Въ христіанской жизни одинъ духъ. Слушатели Апостола могли смутиться такою его рѣчью. „А что же внѣшняя жизнь? А что же обряды, омовенія, жергвы?—могли спросить они. Почему же ты самъ не исполняешь никакихъ внѣшнихъ обязательствъ, не приносишь жертвъ, не хранишь субботъ и т. п.“ На такіе то вопросы Апостоль и спѣшитъ отвѣтить. *А что нынѣ живу во плоти, то живу върою въ Сына Божіа, возлюбившаго меня и продавшаго Себя за меня*⁴¹¹). — Христіанская жизнь, какъ изъяснилъ ее св. Павелъ, такъ высока, такъ духовна, что, кажется, при ней совсѣмъ не остается мѣста жизни тѣлесной, внѣшней. Христіанинъ долженъ, повидимому, жить только духомъ. Но Апостоль, какъ видѣли другіе, и *нынѣ (vñv)*, т. е. послѣ христіанскаго перерожденія однако живетъ *во плоти (ἐν σαρκί)*. Жить *во плоти* не то, что жить „по плоти“. Выраженіе Апостола: *живу во плоти* отнюдь не имѣетъ

⁴¹⁰) Св. Іоаннъ Златоустъ. Цит. твор. Стрр. 90. 91.

⁴¹¹) Гал. II, 20.

моральнаго отгѣнка: плоть здѣсь не мыслится, какъ *sedes recedat*. Жить во плоти — жить въ тѣлѣ ⁴¹²⁾. „Если я теперь, какъ бы такъ говорить св. Апостоль, живу въ тѣлѣ, и притомъ отвергаю всѣ тѣлесныя, внѣшнія предписанія Моусеева закона, то это вотъ почему: я *живу върою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня*. Живу ли я духомъ, живу ли я въ плоти, я одно всегда имѣю упованіе и одну непоколебимую опору: вѣру въ Иисуса Христа. Я отвергаю и внѣшніе законныя уставы и весь Моусеевъ законъ, ибо все упованіе возлагаю на Того, Кто есть исполненіе этого закона, на Христа. И моя вѣра не тщетна; она дѣйствительна, она животворна, ибо Иисусъ Христосъ любитъ меня; Онъ возлюбилъ меня и предалъ Себя за меня. Потому то я и живу въ полномъ отрѣшеніи отъ Моусеева закона“. Тутъ заключается, по словамъ св. Іоанна Златоуста, сильный укоръ тѣмъ, къ кому была обращена рѣчь Апостола. Онъ какъ бы говорилъ каждому изъ нихъ: „Христосъ столько возлюбилъ тебя, что предалъ Себя самого; и когда ты не имѣлъ надежды ко спасенію, привелъ тебя къ столь великой и столь высокой жизни, а ты, получивши такія блага, опять обращаешься къ ветхому“ ⁴¹³⁾.

Послѣднія слова Апостола въ его рѣчи представляютъ изъ себя заключеніе ея. Въ 21 стихѣ онъ просто кратко повторяетъ все сказанное имъ ранѣе. *Не отмытаю благодарности Божіей, и если закономъ оправданіе, то Христосъ наприсно умеръ. Οὐκ ἀθετῶ τὴν χάρις τοῦ Θεοῦ εἰ γὰρ*

⁴¹²⁾ Ср. Филип. I, 22; 2 Кор. X, 3.

⁴¹³⁾ *Св. Іоаннъ Златоустъ*. Цит. твор. Стр. 191. — „Что ты дѣлаешь, Павле? Почему общее всеѣмъ присвоишь себѣ и относишь къ одному себѣ то, что сдѣлано за всеѣхъ людей? Ибо ты не сказалъ: возлюбившаго насъ, но: *возлюбившаго мене*. А Евангелистъ говоритъ: *такъ возлюби Богъ міръ* (Іоан. III, 16); и ты самъ въ другомъ мѣстѣ говоришь: *иже убо Своєго Сына не пощадъ, но предать естъ Его*—не за тебя, но за насъ *всѣхъ* (Рим. VIII, 32)... Онъ весь объятъ былъ пламенемъ любви къ Нему; потому и говоритъ такъ. Ибо и Пророки общаго всеѣмъ Бога часто называютъ своимъ, говоря такъ: *Боже, Боже мой!* въ *Тебѣ утреннюю* (Ис. LXII, 2). Кромѣ того онъ показалъ симъ, что каждый изъ насъ столь же справедливою благодарностію обязанъ Христу, какою былъ обязанъ и тогда, когда бы Онъ пришелъ для него одного“. Тамъ-же. Стрр. 92. 93.

διὰ νόμον δικαιοσύνη, ἅρα Χριστός δωρεάν ἀπέθανεν ⁴¹⁴). Первыми словами (*не отмѣтаю благодати Божіей*). Апостоль кратко исповѣдуетъ свои христіанскія убѣжденія. „Я не отмѣтаю, но признаю благодать Божію, подающуюся намъ черезъ вѣру во Христа и дарующую намъ спасеніе“, какъ бы такъ говорилъ Апостоль. „Но если вы будете и послѣ этого утверждать, что оправданіе, или спасеніе подается черезъ законъ, то тогда Христосъ напрасно умеръ, тогда тщетно все христіанство“. „Какой еще грѣхъ больше сего, какія еще слова сильнѣе сихъ къ обличенію? Ибо, если Христосъ умеръ, то, очевидно, потому, что законъ не силенъ оправдать насъ; если же законъ оправдываетъ, то Христосъ умеръ напрасно. По не безразсудно ли будетъ называть бесполезнымъ и напраснымъ сіе, столь страшное и превышающее умъ человѣческій дѣло, сіе неизреченное таинство, котораго съ нетерпѣніемъ ожидали патриархи, которое предсказывали пророки и на которое Ангелы взирая ужасались, дѣло, которое по справедливости отъ всѣхъ должно быть признаваемо за главную причину Божія промысленія о насъ?“ ⁴¹⁵)— Этою краткою, но весьма убѣдительною, рѣчью Ап. Павелъ окончательнo разрѣшилъ вопросъ о значеніи закона въ христіанствѣ. Иудаисты и ихъ временные сторонники были побѣждены, антиохійцы—успокоены, свв. Петръ и Варнава и другіе іудео-христіане, ставшіе было на сторону св. Петра, — выведены изъ необходимости лицемѣрить. Что опасался сдѣлать нерѣшительный св. Петръ, то сдѣлалъ рѣшительный св. Павелъ. Ап. Павелъ ничего не говоритъ о томъ, какъ отнесся св. Петръ и другіе къ его обличительному слову; если въ крайнемъ случаѣ онъ молчалъ, то и сіе было краснорѣчивымъ изъясненіемъ его полнаго согласія съ обличавшимъ. Во всякомъ случаѣ, судя по умолчанію о продолженіи противостанія и его послѣдствіяхъ въ Посланіи къ Галатамъ, пужно полагать, что антиохійская община была вполне успокоена св. Павломъ. „Великій Петръ молчаніемъ подтверждаетъ Павловы слова, какъ бы такъ говоря увѣровавшимъ изъ іудеевъ и бывшимъ тогда съ апостолами:

⁴¹⁴) Гал. II, 21.

⁴¹⁵) *Св. Іоаннъ Златоустъ*. Цит. твор. Стрр. 94. 95.

справедливо укоряетъ меня Павелъ, не возможно и противорѣчить словамъ его⁴¹⁶⁾. Ап. Петръ въ своемъ Посланіи (2 Петр. III, 15) упоминаетъ о добрыхъ отношеніяхъ съ Ап. Павломъ. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что и послѣ и раньше этой рѣчи св. Павелъ велъ борьбу въ Антиохіи съ іудеистами и ею обезпечилъ миръ своей дорогой церкви.

Когда св. Апостоль Павелъ уходилъ вмѣстѣ съ своими спутниками изъ Антиохіи, то къ послѣднимъ присоединилъ еще одного новаго, который впрочемъ былъ извѣстенъ ему еще и ранѣе; это былъ — Титъ. Полагать, что Титъ въ этотъ именно разъ присоединился къ св. Ап. Павлу въ Антиохіи, заставляють, какъ было уже показано раньше, тѣ соображенія, что, во 1-хъ, во время втораго путешествія Ап. Павла, когда впервые была посѣщена Галатія, Титъ съ нимъ не былъ; въ Посланіи же къ Галатамъ св. Павелъ говоритъ о Титѣ, какъ о человѣкѣ имъ уже извѣстномъ; слѣдовательно, онъ былъ съ Ап. Павломъ въ Галатіи во время 3-го путешествія. А Антиохія, по видимому, была мѣстомъ постояннаго жительства Тита⁴¹⁷⁾.—О Титѣ мало извѣстно изъ св. Писанія и св. Преданія. По происхожденію онъ былъ эллинъ⁴¹⁸⁾; родиной его была, вѣроятно, Антиохія Сирійская⁴¹⁹⁾; въ христіанство, вѣрнѣе всего, былъ обращенъ св. Павломъ, который называетъ его *своимъ истиннымъ сыномъ по общей вѣрѣ*⁴²⁰⁾, когда онъ вмѣстѣ съ Ап. Варнавой устроилъ церковь въ Антиохіи; какъ отрасль языческаго семейства богомудрый Апостоль оставилъ его безъ обрѣзанія. Можно думать, что Титъ тогда же началъ помогать св. Ап. Павлу; но изъ Дѣяній и Посланій Павловыхъ не извѣстно, чтобы онъ еще ранѣе этихъ поръ сотрудничалъ Апостолу Павлу.

⁴¹⁶⁾ *Вл. Теодоритъ*. Цит. тв. и томъ, стр. 386.

⁴¹⁷⁾ Дѣян. XV, 1—6; Гал. II, 2. 3.

⁴¹⁸⁾ Гал. II, 3.

⁴¹⁹⁾ См. прим. 417. Нѣкоторые его отождествляютъ съ Силуаномъ, по не основательно, ибо а) въ 2 Кор. I, 19; II, 13 св. Павелъ говоритъ о нихъ, какъ о разныхъ лицахъ и б) Титъ былъ по свид. Галат. II, 3—язычникъ родомъ, а Силуанъ, по свид. Дѣян. XV, 22. 23. 32—былъ іудей.

⁴²⁰⁾ Тит. I, 4.

Г Л А В А V.

Е Ф Е С Ъ.

(Дѣян. XVIII, 136—28).

Ефесъ ко времени прибытія въ него св. Ап. Павла. Цѣль путешествія Ап. Павла въ Ефесъ чрезъ внутреннія страны Малой Азіи.—Прохождение по пути втораго путешествія.—Отъ Галатіи до Ефеса.—Природа западнаго побережья Малой Азіи.—Поселеніе здѣсь Іонійцевъ.—Краткая исторія Іоніи.—Ефесъ, какъ центръ Іоніи.—Слава Ефеса.—Прелесть его мѣстоположенія.—Краткая исторія Ефеса.—Торговля Ефеса и его гавань Панормъ.—Промежуточное пространство отъ гавани до города.—Мѣсто, гдѣ былъ основанъ храмъ Діаны ефесской.—Построеніе храма Діаны.—Внутреннее устройство и убранство храма.—Вышній видъ статуи ефесской Діаны.—„Діана ефесская“.—Средства, на которыя содержался храмъ Діаны.—Мегабизы, жрецы и празднества при храмѣ Діаны.—Краткое описаніе самаго города.—Благопріятныя условія въ Ефесѣ для развитія образованности и знаменитые мужи, родившіеся и жившіе въ Ефесѣ.—Отсутствіе высокихъ умственныхъ интересовъ у ефесянъ.—Отсутствіе у нихъ патріотизма и государственно-политическихъ идеаловъ.—Ефесяне видѣли смыслъ жизни въ наслажденіи чувственными удовольствіями.—Вліяніе культа Діаны на ефесянъ.—Безправденность этого культа.—Право убѣжища ефесскаго храма въ его вліяніи на пониженіе нравственности ефесянъ.—Магія въ Ефесѣ.—Мифологическія сказанія, которымъ охотно довѣряли ефесяне.—Разсказъ біографа Аполлонія Тианскаго о суетвѣрїи ефесянъ.—Іудеи въ Ефесѣ.—Іудейская пропаганда въ Ефесѣ.—Первыя вѣянія христіанства въ Ефесѣ до перваго прибытія въ него св. Ап. Павла.—Первое посѣщеніе св. Ап. Павломъ Ефеса и проповѣдь его въ синагогѣ.—Прискилла и Акила и ихъ дѣятельность въ Ефесѣ.—Александріецъ Аполлосъ.—Его пребываніе въ Ефесѣ.

Оставивъ дорогую своему сердцу Антіохію Сирійскую, св. Ап. Павелъ вмѣстѣ съ своими спутниками, къ которымъ присоединился въ Антіохіи еще Титъ, направился далѣе во глубь Малой Азіи. Цѣль этого дальнѣйшаго пути была та-же: предостеречь учениковъ и юныи, основанныя имъ, христіанскія церкви отъ опасности со стороны іудайстовъ, подогрѣвъ ихъ вѣру и ревность о Христѣ. По-